

『訓民正音』のロシア語訳について

L・R・コンツェーヴィチ

菅野裕臣訳・解説

【解説】2010年に『訓民正音』のロシア語新訳というものがソウルで発表された [1) 参照]. これは2010年10月22日モスクヴァの大韓民国大使館文化センター講堂でロシア・大韓民国外交関係樹立20周年記念に合わせて行われたプレゼンテーションで配布された [2), 3) 参照]. ここでL・R・コンツェーヴィチ氏が行った講演 [4) 参照. なおL・R・コンツェーヴィチの『訓民正音』関係の業績目録が付されている. 5) 参照] で氏はこのロシア語新訳の発表を契機にいろいろな問題を提起し, さらにロシア大学朝鮮研究協会 (rauk.ru) というサイトにコメントを投稿した [6) 参照]. 韓国の国立国語院という機関が関与した『訓民正音』の翻訳という本来なら極めて学術的な大事業が深い考察もなしに安易に行われたことがあらためて問題となる. 敢えて問題提起のために日本語訳をロシア語原文とともに発表する. ただし『訓民正音』の学術的な諸点について訳者が評価を著者と共有するものではないことをお断りしておく.

- 1) “Национальный институт корейского языка «Хунмин чоньым»,
изложенный простым и всем понятным языком 알기 쉽게 풀어 쓴 훈민
정음 訓民正音” 국립국어원 편 [『わかりやすく解説した訓民正音』国立
国語院編] “서울: 국립국어원, 161+33 張+15 張, 2010. [ロシア語訳]
머리말 (권재일) [序言 (權在日)] ... 5
Вводное слово (Квон Чжэиль) ... 10
Что такое «Хунмин чоньым»
«Хунмин чоньым» и его значение
«Хунмин чоньым» - культурное достижение мира (Ким Чжувон) ... 21
«Хунмин чоньым» (訓民正音), «Наставление народу о правильных
звуках» ... 21; Библиографическая справка о «Хунмин чоньыме» ... 25;
Содержание «Хунмин чоньыма» и его значение в культурной истории
человечества ... 30; Совершенство лингвистической теории «Хунмин
чоньыма» ... 43; «Хунмин чоньым» - культурное население мира, которое
останется на века ... 47
Создание Хунмин чоньыма и принципы начертания знаков
Правильное понимание «Хунмин чоньыма» (Ли Санок) ... 48
Почему книга, знакомящая народ с алфавитом, была написана на
китайском языке? ... 48; Почему Сечжон Великий создал корейский

알파벳을 만들었다? ... 50; Как Сечжон Великий создал хангыль? ... 51; Какие принципы легли в основу создания хангыля? ... 54; «Хунмин чоньым» был написан слоговыми знаками без проеолов сверху вниз ... 59; Почему зарубежные ученые так высоко оценивают хунмин чоньым (хангыль)? ... 61

Справочная литература ... 63

«Хунмин чоньым», написанный простым языком, понятным каждому

«Хунмин чоньым» (Перевод на современный корейский язык выполнен Кан Синханом. Перевод на русский язык выполнен В. Аткиным) ... 64
Текст «Наставления народу о правильном произношении» (Образцы и значения) ... 64; «Хунмин чоньым хэре» («Объяснения и примеры к “Хунмин чоньыму”») ... 69; Предисловие Чон Инчжи ... 98; Краткое изложение предисловия Чон Инчжи ... 103

『훈민정음』 소개와 그 의미 [『訓民正音』의 紹介と意味]

대한민국을 넘어 인류 문화유산으로 (김주원)[大韓民國を越えて人類の文化遺産へ (金周源)] ... 107

백성을 가르치는 바른 소리, 훈민정음 (訓民正音) [民に訓ずる正しき音「訓民正音」]...107 ; 훈민정음의 서지 (書誌)[訓民正音の書誌]... 111 ; 『훈민정음』의 내용과 일류문화사적 의미[『訓民正音』の内容と人類文化史的意味] ... 111 ; 훈민정음의 언어학적 우수성[訓民正音の言語学的優秀さ]... 120 ; 훈민정음은 미래의 인류 문화유산 (訓民正音は未来の人類文化遺産) ... 122

훈민정음의 창제와 제작 원리 [訓民正音の創制と制作原理]

‘훈민정음’ 제대로 이해하기 (이상억) [「訓民正音」の理解 (李想億)]... 123
왜 한국 문자를 소개하는 책이 한문으로 쓰였을까? [なぜ韓国文字を紹介する本が漢文で書かれたのか?]... 123 ; 세종대왕은 왜 한국문자를 새로 만들어 『훈민정음』을 발간했을까? [世宗大王はなぜ韓国文字を新しく作り, 『訓民正音』を刊行したのか?] ... 126 ; 세종대왕은 한글을 어떻게 창제했는가? [世宗大王はハングルをどのように創制したのか?] ... 127 ; 한글은 어떤 원리로 만들어졌나? [ハングルはどのような原理で作られたのか?] ... 129 ; 띄어쓰기 없이 종서(縱書)로 모아 쓰여진 『훈민정음』 [分かち書きなしに縦書きで続け書きされた『訓民正音』]... 132 ; 해외 학자들이 ‘훈민정음’ (한글)을 극찬하는 이유는? [海外の学者たちが「訓民正音」を激讚する理由は?]... 133

참고문헌 參考文獻 [参考文献]... 134

쉽게 풀어 쓴 『훈민정음』 내용 [やさしく解説した『訓民正音』]

오늘의 말로 읽는 『훈민정음』 (강신항) [現代語で読む『訓民正音』 (姜信沆)]... 135

훈민정음 본문(예의편) 訓民正音 本文 (例義篇) ... 135 ; 훈민정음 (해례편) 訓民正音 (解例篇) ... 137 ; 정인지 서문(鄭麟趾序) ... 156; ‘정인지 서문’ 요약 [鄭麟趾序要約] ... 159

영인 (影印)

「훈민정음해례본」 해재[「訓民正音解例本」 解題]

«Объяснения и примерык Наставлению народу о правильных звуках»

(«Хунмин чонхым хэре») Библиографическая справка

『훈민정음』 해례본 [『訓民正音』 解例本] ... 33 張 (この解例本の影印は李想伯の『한글의 기원 - 훈민정음 해설 (한글의起源 - 訓民正音解説)』, 通文館, 1957 による)

『훈민정음』 언해 [『訓民正音』 諺解] ... 15 張 (現存本は『월인석보 (月印釈譜)』 卷 1 (西江大学図書館所蔵) の巻頭に載せられている. この影印本は 2007 年に文化財庁の依頼により国語史学会で復元したもの).

【菅野裕臣解説】これは基本的に英訳版(ソウル:国立国語院, 1909)とほとんど同じ内容である. 英訳版と異なるところは序文の筆者と内容, ロシア訳では訳文を全般にまとめていることぐらいなものである. ただしロシア語版の訳者アトクニン Atknin 氏によると, 英語版の英訳が正確でないために, ロシア語訳では姜信沆氏の現代語訳からロシア語に訳したと言う.

なお『訓民正音』はほかにヴェトナム語訳, 中国語訳が出たと言う. すでにずっと以前にエスペラント訳が民間から出版されている.

2) ПРОГРАММА 프로그램

Презентация русского перевода «Хунмин чонъыма, изложенного простым и всем понятным языком»

К 20-летию установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея

Вышел в свет русский перевод «Хунмин чонъыма, изложенного простым и всем понятным языком». Издание письменного памятника, имеющее своей целью познакомить мир с принципами создания знаков хунмин чонъыма, этого культурного достояния мира, с истинной ценностью национального письма корейцев, приурочено к празднованию 20-летней годовщины установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея. Книга издана на двух языках – корейском и русском. В ней рассказывается о предпосылках и процессе изобретения хунмин чонъыма, значении изобретения графем и

принципах их создания. Она также содержит перевод «Объяснений и примеров к Хунмин чоньому» на русский язык. Ее авторами являются ведущие корейские специалисты в области изучения хунмин чоньума: почетный профессор университета Сонгюнган Кан Синхан, профессора Сеульского университета Ли Санок (отделение корейской филологии) и Ким Чжувон (отделение лингвистики). В книге воспроизведены факсимиле двух письменных памятников: «Хунмин чоньым хэре» («Объяснения и примеры к Хунмин чоньому») и «Хунмин чоньым онхэ» («Вульгарное толкование Хунмин чоньума»).

Коллектив авторов, работавших над переводом:

Перевод: Виктор Аткин

Редактирование: Владимир Верхоляк, Хан Бёнсок

Общее редактирование: Валентин Зимин

Презентация русского перевода «Хунмин чоньума, изложенного простым и всем понятным языком»

Дата: 22 октября 2010 года (пятница), 16:00

Место: Москва, актовый зал Культурного центра посольства Республики Корея ((Москва, ул. Земляной Вал, 34А).

Инициатива: Национальный институт корейского языка

Поддержка: Культурный центр Посольства Республики Корея в России, Общество корейского языка, Культурный центр «Первое Марта» (Москва)

Программа:

— Торжественная часть (приветственное слово /поздравительный адрес/ отчетный доклад)

— Доклады и сообщения:

1. Рецензия на новую книгу – *Сергей Курбанов* (профессор Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета)
2. Правильное понимание «Хунмин чоньума» – *Лев Концевич* (ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН)
3. Корейский язык с позиции лингвиста – *Валентин Зимин* (профессор Московского педагогического государственного университета)

— Обмен мнениями; завершение презентации

『分かりやすく解説した訓民正音』ロシア語訳プレゼンテーション
ロシア・大韓民国外交関係樹立 20 周年記念

『分かりやすく解説した訓民正音』ロシア語訳が世に出ました。この文字文献の出版は世界に世界文化遺産である訓民正音の記号創造の原則を知らせ、韓国人の民族の文字の真の価値を知らせる目的で、ロシア・大韓民国外交関係樹立 20 周年記念に合わせて行われました。この中では訓民正音の前提と創造の過程、字素創造の意義とその原則が語られています。これはまた『訓民正音解例』のロシア語訳をも含んでいます。この著者は訓民正音研究の分野での韓国の指導的な専門家である成均館大学姜信沆 Gang Sinhang 名誉教授、ソウル大学李相億 I Sangeog 教授（国語国文学科）、金周源 Gim Juweon 教授（言語学科）です。この本には 2 つの文献：『訓民正音解例』と『訓民正音諺解』の影印が収められています。

ロシア語訳にたずさわった要員：

翻訳：ヴィークトル・アトクニン Viktor Atknin

編集：ヴラジーミル・ヴェルホリャク Vladimir Verxoljak, ハン・ビョンソク
Xan Bënsok

総合編集：ヴァレンチン・ジミン Valentin Zimin

『分かりやすく解説した訓民正音』ロシア語訳プレゼンテーション

日時：2010 年 10 月 22 日（金）16:00

場所：モスクヴァ、大韓民国大使館文化センター講堂（モスクヴァ、ゼムリャ
ノイ・ザール街 34A）

主催：国立国語院

後援：大韓民国大使館文化センター、ハングル学会、三一文化センター（モスクヴァ）

プログラム

—式典の部（歓迎のことば / 祝辞 / 活動報告）

—報告と消息

1. 新しい本に対する書評—セルゲイ・クルバーノフ Sergej Kurbanov（サンクト・ペテルブルク国立大学東方学部教授）
2. 『訓民正音』の正しい理解—レフ・コンツェーヴィチ Lev Koncevich（ロシア科学アカデミー東洋学研究所上級研究員）
3. 言語学者の立場から見た朝鮮語—ヴァレンチン・ジミン Valentin Zimin（モスクヴァ国立師範大学教授）

—意見交換；プレゼンテーション閉会

3) ПРИГЛАШЕНИЕ 招待状

2010 год – год, когда мы отмечаем 20-ю годовщину установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея. Мы верим, что культурный обмен и взаимопонимание двух стран будут непрерывно расширяться и в будущем, и базой тому может служить понимание языка соседа. В столь знаменательный для наших стран год мы перевели на русский язык и издали «Хунмин чонъым», признанный достоянием общечеловеческой культуры.

Приглашаем Вас принять участие в собрании, на котором будет представлена новая книга. Будем благодарны, если Вы почтите своим присутствием.

Квон Чжэиль,

Директор Национального института корейского языка (Республика Корея)

2010年はロシア・大韓民国外交関係樹立20周年を記念する年です。わたしたちは両国の文化交流と相互関係が将来も不断に拡大するであろうと信じますし、そのための基礎となり得るのは隣人の言語の理解です。我が国にとって非常に意義ある年に全人類の文化遺産と認められた『訓民正音』をロシア語に訳し、出版いたしました。

新しい本が示される集会にご参加くださるよう皆様をご招待いたします。ご出席くださいますならば、光栄です。

権在日 Gweon Jaeil 国立国語院（大韓民国）院長

4) Выступление Л.Р. Концевича на презентации нового русского перевода ロシア語新訳のプレゼンテーションでの L・R・コンツェーヴィチの講演

22.X.2010 г. (2010 年 10 月 22 日)

КОНЦЕВИЧ Лев Рафаилович (Институт востоковедения Российской Академии Наук)

ПРАВИЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ «ХУНМИН ЧОНЪЫМА»

Уважаемые коллеги!

Сначала немного истории. Почти 60 лет прошло с тех пор, как я узнал о том, что корейцы создали самобытный и достаточно простой в употреблении алфавит. Еще в 1962 г. я впервые перевел «Хунмин чонъым» на русский язык, но не был издан. В 1965 г. в своей статье, опубликованной в научном журнале «Народы Азии и Африки» (№ 4, стр. 160–173), я впервые в зарубежном корееведении поставил проблему о необходимости составления критического текста перевода «Хунмин чонъыма». В 1974 г. я защитил диссертацию «Вопросы текстологии первого памятника корейской письменности», а в 1979 г. опубликовал книгу

«Хунмин чонъым» (более 500 страниц) в научной серии «Памятники письменности Востока» (выпуск 58), в которой я впервые в мировом корееведении поместил полный научный перевод «Хэребон» (解例本) на русский язык с оригинала на *ханмуне* (漢文), сопроводив его текстологическими, лингвистическими и философскими комментариями. Кроме того я выступал с докладами по разным проблемам корейского письма и его первого памятника на международных конференциях и т.д. Всего по корейскому письму и «Хунмин чонъыму» мною опубликовано более 40 работ (включая две книги; см. *Список* *). Мне знакомы почти все работы корейских и западных ученых в данной области, а их насчитывается тысячи. Казалось бы, все изучено, как говорят, вдоль и поперек в этой области. И Национальный институт корейского языка даже предпринял грандиозный проект по изданию этого памятника в переводе на разные языки мира, в том числе и на русский. Я знаком только с английским изданием серии, так как русское издание я **увидел только сейчас**. Первый перевод на английский язык сделал впервые в мире мой американский коллега Гари Ледьярд (Gari Keith Ledyard) в диссертации «The Korean Language Reform of 1446: The Origin, Background, and Early History of the Korean Alphabet», защищенной в Berkeley (University of California) в 1966 г. Поэтому не могу ничего определенного сказать о новом русском переводе, выполненном В.Д. Аткинсом **с современного корейского, а не с оригинала на ханмуне**. Я через пастора Ли Хёнгына (이형근목사) передавал свое мнение руководителям этого проекта в Национальном институте корейского языка (국립국어원) о том, что было бы разумнее приложить к статьям корейских ученых, из которых с двумя — Кан Синханом (강신항) и профессором Ли Санъоком (이상억) я давно знаком, переводы «Хэребона» (解例本), сделанные с *ханмуна* Гари Ледьярдом (Gari Ledyard) на английский и мною на русский. От этого только бы выиграл международный проект да и зарубежному читателю не пришлось бы гадать, какой из них (прежний или ныне изданный) лучше. Об этом частично сказал профессор С.О. Курбанов (СПбГУ). Тем более что **это очень сложное для понимания философское и лингвистическое сочинение, написанное отнюдь не для простых людей**. И думать, что его с заглавием «알기 쉽게 풀어 쓴 훈민정음» могут постигнуть обычные читатели в переводе на любой другой язык по меньшей мере наивно.

Корейский алфавит, хотя и изобретен сравнительно поздно, считается

* См. приложение «Список работ Л.Р. Концевича о корейском алфавите и его первом памятнике «Хунмин чонъым»».

национальной гордостью корейского народа, высшим достижением средневековой культуры Кореи. Оно занимает достойное место среди разнообразных письменностей мира. Еще в 1958 г. первый памятник корейского письма «Хунмин чонъым» (訓民正音解例本) был занесен в национальную сокровищницу (國寶) под № 70. В последние годы раздаются голоса, чтобы сделать его национальным памятником № 1. В 1997 г. он даже был включен в реестр письменных памятников мировой культуры ЮНЕСКО. В Республике Корея ежегодно 9 октября празднуется День корейского письма (한글날 Хангыль наль). Многие авторитетные ученые, занимающиеся изучением истории письма у разных народов мира, признают уникальный и научный характер корейского алфавита. И вместе с тем при безусловно положительной оценке этого удивительного изобретения в области истории письма у меня нет чувства полной ясности и удовлетворенности в отношении ряда проблем, связанных с корейским алфавитом. Меня не покидает мысль, **почему при обилии работ о хангыле остается так много «темных» (т.е. неясных) мест, связанных с корейским алфавитом и его первым памятником.**

Время царствования Седжона (世宗) считается «золотым веком» в истории корейской культуры, продолжавшимся почти до конца XV в. Рассматривая науку как основу политического управления и будучи сам энциклопедически образованным человеком, Седжон всемерно способствовал ее процветанию. Именно при Седжоне произошла кристаллизация корейской средневековой культуры. Немалую роль в развитии науки и культуры суждено было сыграть открытой в 1420 г. придворной академии — Чипхёнджон (集賢殿 — Павильон собрания мудрейши), в которой были сосредоточены лучшие умы государства.

К внутренним импульсам, вызвавшим бурный расцвет науки и культуры при Седжоне, следует отнести, во-первых, стремление к систематизации во всем, навеянное в немалой степени учением сунского (宋) философа-неоконфуцианца Чжу Си (朱熹 1130–1200 гг.) и его последователей, и, во-вторых, осознание своего, корейского, т.е. подъем национального самосознания, в условиях китайского конфуцианского мироустройства.

Седжон выступал покровителем наук в историко-культурном прогрессе. Наивысшим достижением корейской культуры не только XV в., но и всей средневековой эпохи в Корее считается изобретение буквенно-слогового фонетического алфавита, возведенного в ранг государственного письма эдиктом короля Седжона «Наставление народу о правильном произношении» (訓民正音

«Хунмин чонъым»). Сам памятник «Хунмин чонъым» (訓民正音) является краугольным камнем (초석) традиционного корейского языкознания. Исторически достоверный материал об истоках и мотивах введения корейского алфавита, самом процессе его разработки, авторстве и датировке его первого памятника «Хунмин чонъым», а также о его издании не только весьма скуден, но и противоречив.

Одним из главных мотивов введения корейского письма была также сложная языковая ситуация в Корее XV в. Официальным письменным государственным языком, языком культуры и образования в то время был *ханмун* (漢文). Но и в этой обширной сфере отсутствовала единая норма произношения иероглифов, что было вызвано несоответствием корейских чтений китайских иероглифов реальным китайским. Это приводило к беспорядочному употреблению китайских знаков и неправильному их толкованию, что создавала трудности для нормальной коммуникации.

В повседневной жизни люди общались на своем родном корейском языке. Между тем этот язык не имел своего простого и легкого в употреблении способа письменного выражения. В Корее еще со времен Силла были способы записи корейских слов типа «иду» (吏讀 и его разновидностей (鄉札, 口訣 등 기타). Но из-за чрезвычайной сложности, неупорядоченности и громоздкости эти способы записи не получили широкого распространения, затрудняли общение и управление страной. Такая языковая ситуация отнюдь не способствовала формированию централизованного феодального государства в Корее и не соответствовала духу эпохи.

Поэтому в период правления Седжона, с его ярко выраженным стремлением к упорядочению и все большим осознанием корейского компонента культуры, шли упорные поиски такого универсального и общедоступного средства передачи на письме, с помощью которого можно было бы откорректировать корейские и китайские чтения иероглифов (漢字音) для внедрения в массы конфуцианских устоев, а также более простым способом, чем *иду*, передавать слова и грамматику родного корейского языка. Такое средство было найдено в форме **звукового транскрипционного алфавита**.

Сведения исторических источников, на основании которых можно было бы сказать что-либо определенное о самом процессе создания корейского письма, как уже отмечалось, **весьма кратки**. Основным источником для определения даты создания корейского письма является «Летопись короля Седжона Великого» (世宗莊憲大王實錄, 卷 102. 25 年癸亥 12 月). **Первая запись в летописи**, в которой

говорится о создании корейского алфавита, относится к 12-му лунному месяцу 25 года правления Седжона (21 декабря 1443 г. – **19 января 1444 г.** по общему календарю (양력)).

«В этом месяце Его Величество сам создал 28 букв *онмуна* (т.е. простого, вульгарного письма, как стали именовать корейский алфавит вскоре после его изобретения); эти буквы подражают древнему *чжуань* (одному из древних стилей китайских иероглифов) и подразделяются на начальные, средние и конечные звуки, которые, соединяясь, образуют письменные знаки. С помощью их всегда можно понять и записать текст (т.е. на *ханмуне*) и простой язык (т.е. корейский разговорный язык). Хотя буквы эти просты и значимы, замены и сочетания их неисчерпаемы. Они и называются *хунмин чонъым* (т.е. правильными звуками для обучения народа)». (是月上親制諺文二十八字, 其字倣古篆, 分爲初中終聲, 合之然後乃成字, 凡于文字及本國俚語, 皆可得而書, 字雖簡要, 轉換無窮, 是謂訓民正音)

И **последняя летописная запись** (世宗莊憲大王實錄, 卷 113. 28 年 丙寅 9 月 (помещена в 9-м лунном месяце 28 года правления Седжона (21 сентября – 19 октября 1446 г. по общему календарю (양력)).

«В этом месяце составлен “Хунмин чонъым” (“Наставление народу о правильном произношении”). Сочиненное Высочайшим гласит ... » (是月謂訓民正音成...) (далее следуют основной текст эдикта короля Седжона с кратким описанием созданных корейских букв и текст предисловия Чон Инджи 鄭麟趾序).

Как можно было столь скупо отразить такое значимое событие в истории страны, каким было создание национального письма, **приведя всего две даты**, в хронике, составленной всего лишь десять лет спустя (1454 г.) после изобретения алфавита?! Объяснить это можно двумя обстоятельствами — негативным отношением правящей конфуцианской элиты к новому более простому и доступному, чем китайское, письму, а также, видимо, настороженностью корейского двора дабы не вызвать гнев со стороны своего сюзерена — соседнего Китая (明나라).

Скорее всего в первой записи указывается дата создания новой письменности — **начало 1444 г.** Мы принимаем именно эту дату, а не 1443 г., так как две декады 12-го лунного месяца приходятся на январь 1444 г. Это предположение подтверждается и приведенными в летописи двумя месяцами позже представлениями–протестами на высочайшее имя, поданными группой «заслуженных сановников» во главе с Чхве Малли (崔萬理上疏文), которые открыто выступили против нового корейского письма (см. 世宗莊憲大王實錄, 卷 103. 26 年). В своих ответах на эти представления король Седжон указал, что **алфавит создан ради уточнения звучаний иероглифов в словарях рифм** и что **идея изобрести новую письменность у него возникла еще**

лет десять назад с целью переложить на нее руководства по конфуцианской этике, в частности «三綱行實圖» (составленного в 1431 г.), для распространения среди народа.

Во второй, основной, летописной записи словосочетание «хунмин чонъым» имеет двойное значение: в первом летописном упоминании это название самого алфавита и перевести его можно как «правильные звуки для обучения народа», а во второй записи говорится о названии сочинения, посвященного этому алфавиту, и в этом случае его следует переводить как «Наставление народу о правильном произношении», иными словами, как научить народ «чонъымить» (正音하다), т.е. **правильно читать иероглифы**. Дату составления принято считать датой обнародования эдикта короля.

Текстов с названием «Хунмин чонъым», дошедших до наших дней, известно несколько:

1) «**летописный вариант**» (實錄本 실록본) на ханмуне, помещенный в книге 113 «Седжон силлок» (세종실록, 113 권), содержит основной текст эдикта короля с пояснениями букв корейского алфавита и приложенное в конце предисловие сановника Чон Инджи;

2) **тексты с онхэ** (諺解本 언해본, т.е. пояснениями и переводом на корейский язык) содержат немного расширенный основной текст эдикта, в который добавлен небольшой раздел о разновидностях корейских букв для передачи специфических китайских зубных звуков (齒音); таких текстов сохранилось несколько и все они относятся ко времени после 1450-х годов, т.е. после смерти Седжона. По-видимому, самым ранним из них является текст, приложенный к первому тому ксилографа «Ворин сокпо» («月印稷譜»). Другие тексты с онхэ сохранились в виде отдельных ксилографических изданий и рукописных списках (ксилографический вариант Пак Сынбина, рукописный список японского министерства двора, рукописный список Канадзава Сёдзабуро и др.);

3) и наконец третий, самый **полный текст**, известный под названием «Хунмин чонъым хэре» (訓民正音解例), т.е. «Объяснения и примеры к Хунмин чонъыму», сохранившийся **будто бы (!)** от времени правления Седжона в единственном экземпляре; он включает помимо основного текста эдикта и предисловия Чон Инджи обширный комментарий о принципах создания корейских букв и их употреблении. Если признать этот полный текст действительно составленным и изданным при Седжоне, то его следует квалифицировать как первый памятник корейского письма, как выдающееся

произведение в области лингвистической мысли в Восточной Азии. Этот текст отобран Национальным институтом корейского языка для перевода на 22 языка мира. На презентации нового русского перевода этого памятника мы присутствуем.

Однако в летописи и других сочинениях, сохранившихся от того времени, нет ни единого слова относительно изданий такого важного документа, как эдикт короля на китайском *ханмуне*. Поэтому из летописи неизвестно, как и в каком виде распространялся основной текст эдикта короля, была ли издана книга под названием «Хунмин чонгым хэре» в полном виде в первой декаде 9-го лунного месяца 28 г. правления Седжона и на кого она была рассчитана.

Если говорить о полном тексте первого памятника корейского письма (解例本), то он был обнаружен только в июле 1940 года, т.е. спустя почти 500 лет после изобретения алфавита, в период, когда Корея была колонией Японии, при не совсем ясных обстоятельствах. По самой распространенной версии полный текст первого памятника корейской письменности, изданный ксилографическим способом, был найден в одном из старых домов в селении Чухадон волости Варён уезда (ныне города) Андон провинции Северная Кёнсан (慶尙北道 安東市[郡]臥龍面 周下洞) и продан известному антиквару Чон Хёнпхилю (литературный псевдоним — Кансон, 澗松 全鑒弼). В сеульском музее Кансона этот экземпляр и хранится ныне, но, похоже, доступ простых смертных к нему закрыт. По другой не подтвержденной версии этот текст памятника будто бы впервые обнаружил в бывшем придворном книгохранилище Кюджангак (奎章閣) знаменитый японский исследователь корейского языка профессор Огура Симпэй (小倉進平), причем в таком же дефектном виде, отреставрировал его и продал вышеупомянутому антиквару Чону Хёнпхилю (全鑒弼). К сожалению, до сих пор не проверены каким-либо современным способом возраст его бумаги и туши, а также другие особенности издания, чтобы доказать его подлинность и принадлежность к периоду правления Седжона. По нашим исследованиям палеографических и текстологических особенностей этого памятника подтверждаются сомнения ряда авторитетных корейских ученых (Пан Джонхён 方鐘鉉, Ли Гимун 李基文, Ё Чжындон 呂增東 и др.) относительно принадлежности этого единственного сохранившегося экземпляра памятника ко времени правления Седжона. Он дошел до наших дней скорее всего в ксилографическом переиздании 80–90-х годов XV века (木板, в котором, по всей вероятности, были использованы печатные блоки первого издания, хранившегося, как гласит традиция, в доме одного из его авторов — Син Сукчу (申叔舟). В ксилографические доски могли быть вставлены

деревянные литеры корейских букв и китайских иероглифов, изготовленные с какого-то одного образца. Научная ценность экземпляра, приобретенного Чон Хёнпхилем, если это не подделка, не уменьшается из-за того, что это не первое издание. К сожалению, об этом и некоторых других фактах, которые расходятся с официальной позицией Национального института корейского языка, ничего не говорится на полезном сайте 한글 박물관 (www.hangeulmuseum.org).

Что касается **авторства** (т.е. кто был автором) первого памятника корейской письменности, то наиболее вероятной нам представляется версия, согласно которой **различные части «Хунмин чонъума»,** не говоря уже о его вариантах, **были написаны неодинаковым составом авторов.**

Традиция приписывает изобретение корейского алфавита королю Седжону. Он же обычно считается и автором эдикта. Но фактически можно сказать только одно: королю принадлежит вводное слово в эдикте. Кроме того, Седжон похожее первым подал идею создания алфавита и скорее всего принимал непосредственное участие в ее воплощении. По всей видимости, разработку принципов алфавита и структуры его букв, т.е. так называемого комментария к эдикту — «объяснения и примеры» (解例 хэре), а также подготовку основного текста эдикта (без вводного слова короля) осуществляли ученые из Чипхёнджона (их в предисловии Чон Инджи 鄭麟趾序 названо восемь). Современные исследователи отводят различную роль этим ученым: одни признают главной фигурой Син Сукчу (申叔舟); другие — Чон Инджи (鄭麟趾), крупного историка и автора предисловия к эдикту; третьи — Чхве Хана (崔恒), возглавлявшего Чипхёнджон составившего вместе с Син Сукчу (申叔舟) и другими первый словарь на новом алфавите «Тонгук чонъун» (東國正韻 - «Правильные рифмы Восточного государства», 1449 г.); четвертые — Сон Саммуна (成三問), ездившего 13 раз на Ляодунский полуостров вместе с Син Сукчу за советом по поводу словарей рифм, а может быть, и принципов создания корейского алфавита к опальному китайскому академику Хуан Цзаню (黃讚), и т.д.

Корейский алфавит и его первый памятник «Хунмин чонъум» («Наставление народу о правильном произношении», 1446) являются **одним из высших достижений средневековой корейской культуры и основой основ традиционного корейского языкознания.** Несмотря на огромную литературу по этой теме, корейский алфавит ещё недостаточно изучен как одно из проявлений культуры Кореи.

Корейский буквенно-слоговой алфавит — сравнительно позднее явление в

мировой истории письменности. Зарождение идеи алфавитного письма у его создателей – вана Седжона и учёных из придворной академии Чипхёнджон не было чем-то неожиданным. Источниками этой уникальной в истории письма системы графики были следующие: 1) знакомство изобретателей корейского алфавита с различными системами письма, в том числе буквенно-звукового (брахми, тибетский, монгольский квадратный «пагба», уйгурский), и опытом создания собственных письменностей неханьскими (=некитайскими) народами (японское слоговое письмо *кана*, разновидности киданьского письма и др.), также испытывшими воздействие китайской культуры; 2) стремление ознаменовать воцарение династии введением нового *династического* письма; 3) творческое переосмысление китайской теории рифм, испытывавшей влияние древнеиндийской фонетической науки (в частности грамматики Панини), с целью создания вспомогательной *транскрипционной системы для единообразного чтения иероглифов и простого средства для записи корейского языка*; 4) использование метафизических построений сунских натурфилософов (性理學), в частности Шао Юна (邵雍, 1011–1077), Чжу Си (朱熹, 1130–1200) и др., а также древнекитайской нумерологии — теории «образов и чисел» (象數之學) и связанного с ней учения о «шести стилях» иероглифов (六書) для создания форм корейских букв и их систематики; 5) глубокое осознание корейскими *стихийными* фонологами звукового состава среднекорейского и среднекитайского языков.

Как корейский алфавит, так и его первый памятник отражают двойственную природу корейской средневековой культуры, которая являла собой форму наложения китайского компонента на некитайскую, местную основу. Создание корейского алфавита следует расценивать как скрытый вызов освященной традициями официальной культуре китаецентристского «иероглифического» ареала со стороны Кореи.

Но корейское письмо пережило трудную историю. В условиях конфуцианской Кореи, когда ханмун (кореезированный китайский *вэньянь*) на протяжении многих столетий занимал господствующее положение в сфере письменного общения, в жизни корейского алфавита были периоды расцвета, гонения и почти полного забвения, что нашло отражение в периодизации по его названиям – 1) «хунмин чонгым» (訓民正音) – «правильные звуки для обучения народа» (1444–1504 гг.), т.е. до правления Ёнсан-гуна (燕山君), при котором началось гонение на корейское письмо и были уничтожены многие книги на нем;

2) «онмун» (諺文) – «вульгарное (простое) письмо» (начало XVI в. – начало XVIII в.); 3) «чонъым» (正音) – «правильные звуки» (начало XVIII в. – конец XIX в.); 4) «кунъмун» (國文) – «государственное (национальное) письмо» (конец XIX в. – 1910 г.); 5) «хангыль» (한글) – «великое письмо» (обычное толкование) или, наверное, точнее «письмо Хан (韓文字 от древнего этнонима 韓)» (с начала японской аннексии Кореи в 1910 г. до настоящего времени в Южной Корее; в КНДР используется название 朝鮮文字 «чосён мунча» – «корейское письмо»), т.е. по названию страны при династии Ли (李朝).

Если говорить о **степени распространения корейского алфавита в старой Корее**, то вплоть до конца XIX в. влияние корейского письма на корейскую традиционную культуру объективно было больше номинальным, чем реальным. В условиях тотального господства китайского иероглифического письма, конфуцианского мироустройства и раболепия перед китайским корейское общество в целом было настроено к корейскому алфавиту скорее равнодушно, а в отдельные периоды даже пренебрежительно. В традиционной Корее роль корейского алфавита была приниженной. Он занимал в Корее средних веков и Нового времени как бы вторичное, подсобное положение по сравнению с китайским письмом. Брошенный на произвол судьбы корейский алфавит обрёл себе среду обитания в основном в низших слоях общества, а также среди женщин (ср. его название 암글 «амкхыль» – «женское письмо», детей 아햇글 детей «ахэкхыль» -- «детское письмо»). и т. д.

Не став полноценным средством коммуникации, корейский алфавит получил всё же распространение во многих областях знания и культуры, хотя литература, написанная на нём, занимает гораздо более скромное место, чем литература на ханмуне.

Если объективно оценивать место и роль **корейского фонетического письма** в традиционной культуре Кореи, то можно констатировать, что оно, несмотря на наличие литературы на корейском языке, так и не смогло на протяжении почти 450 лет в силу исторических условий выполнять предназначавшуюся ему коммуникативную функцию и кардинальным образом влиять на развитие корейской культуры. Литература на корейском алфавите до конца XIX в. занимает примерно 1/5 часть по сравнению с 4/5 частями литературы на ханмуне. Лишь в последней четверти XIX в. в связи с подъёмом национальной идеологии культурно-просветительского движения (啓蒙運動), начиная с работ основоположника корейского языкознания Чу Сигёна (周時經), положение корейского письма существенно укрепилось. Полнокровное

же развитие корейского письма началось только после освобождения Кореи от японского колониального господства в 1945 г.

К сожалению, из-за отсутствия времени я не имею возможности подробно сказать о принципах создания корейских букв и их функционировании (я отсылаю тех, кто этим вопросом интересуется, к *Списку приложенных работ*, см. № 7, 9, 21, 31, 35). К сожалению, многие вопросы, поднятые в моем выступлении, не нашли отражения на полезном (хотя и немножко апологетичном) сайте Музея хангыля (hangeulmuseum.org).

И последнее, о чем я хотел бы сказать. **Корейский алфавит** пригоден для записи в основном звуков корейского языка. Попытки транскрибировать с помощью корейских букв слова иностранных языков, особенно тех, где встречаются отсутствующие в корейском звуки (напримар, русские звуки *В, Ф, Ш, Щ, Ж, З* и другие) и звукосочетания (например, согласных), в большинстве случаев неудачны. И это несмотря на то, что в компьютерных программах Microsoft в таблицах символов Unicode помещено более 12 000 корейских слогов, из которых реально употребляются 2,5 или 3 тысячи. Остальным нет соответствия ни в одном человеческом или искусственном языке! Зачем надо было включать этот балласт, мешающий пользователю и создающий погрешности в кодировке, мне непонятно. Что в таком случае говорить о стремлении некоторых корейских ученых сделать корейский алфавит международным средством компьютерного языка! Далее многочисленные попытки превратить корейское буквенно-слоговое письмо в чисто алфавитное, линейное письмо пока окончились неудачей (некоторые примеры см. в книге 장봉선 «한글 풀어쓰기 교본», 서울, 한글 문화사, 1989). Наконец, вызванные политикой глобализации проекты искусственно распространять корейское письмо среди бесписьменных народностей мира, как это недавно сделано, например, в Индонезии, тоже относится к серии так называемой «национальной гордости».

К сожалению, я пока ничего не могу сказать о качестве русского перевода памятника «Хунмин чонъым хэре» с **современного** корейского языка, изданию которого посвящена нынешняя презентация и который я получил только сегодня перед заседанием. Вместе с тем я не знаю, какая судьба ждет распространение нового русского перевода с современного корейского среди россиян, но думаю, что в гуманитарных вузах преподаватели и студенты будут пользоваться моим переводом, сделанным с оригинала на ханмуне.

コンツェーヴィチ・レフ・ラファイーロヴィチ *Koncevich Lev Rafailovich* (ロシア科学アカデミー東洋学研究所)

『訓民正音』の正しい理解

尊敬する同僚の皆さん！

まず少し経過を話す。朝鮮人が独特でかなり用いやすい字母を作ったことをわたくしが知ってから約 60 年たった。すでに 1962 年に『訓民正音』を初めてロシア語に訳したが、それは出版されなかった。1965 年に学術誌 «Narody Azii i Afriki» 『アジア・アフリカ諸民族』(No. 4, pp. 160-173) に発表された自分の論文でわたくしは外国の朝鮮学では初めて『訓民正音』翻訳の校訂本を作る必要性についての問題を提起した。1974 年わたくしは «Voprosy tekstologii pervogo pamjatnika korejskoj pis'mennosti» 「最初の朝鮮文字文献書誌学の諸問題」で学位を得、1979 年には «Pamjatniki pis'mennosti Vostoka» 『東方文献叢書』(vypusk 58 第 58 冊) の一環として «Xunmin chon”ym» 『訓民正音』(500 ページ以上) を刊行したが、ここではわたくしは世界の朝鮮学で初めて漢文による原文からの『解例本』の完全な学問的なロシア語訳とその書誌学的、言語学的及び哲学的註をともに入れた。そのほかにわたくしは国際会議等々で朝鮮文字とその最初の文献のさまざまな問題についての研究発表を行った。朝鮮文字と『訓民正音』についてわたくしの発表した論著は全部で 40 篇である (2 冊の書籍を含む；付録参照)。わたくしはこの分野での朝鮮と外国のほとんどすべての論著を知っているが、それは数千を数える。人の言うところによれば、この分野ではすべてが余すところなく研究されてしまったかのようである。そして国立国語院はこの文献をロシア語を含む世界のさまざまな言語に翻訳刊行するという壮大なプロジェクトに着手した。わたくしは英語版しか知らない。なぜならばロシア語版を見るのは今が初めてだからである。最初の英訳は世界で初めてわたくしの学問上の同僚 Gari Keith Ledyard が 1966 年に Berkley (University of California) で学位を取得した論文 “The Korean Language Reform of 1446: The Origin, Background, and Early History of the Korean Alphabet” である。それ故漢文による原文からではなく、現代朝鮮語から V・D・アトクニンがなした新しいロシア語訳についてはっきりしたことを言うことは何も出来ないのである。わたくしはイ・ヒョングン 이형근 I Hyeong'geun 牧師を通じて国立国語院のこのプロジェクトの指導者たちに、韓国の学者たち (このうち姜信沆教授と李相億教授の 2 人は以前から知っている) の論文に Gari Ledyard による漢文からの英訳とわたくしによるロシア語訳を付ける方が合理的であろうと自分の意見を述べた。このことで得するのは国際的なプロジェクトであり、しかも外国の読者にはそれらのうちのどれ (以前のものかそれとも今出たものか) がよりよいかを判断できないことになるだろう。このことは部分的に S・O・クルバーノフ教授 (サンクト・ペテルブルク

国立大学)も述べた。これが決して普通の人々のために書かれたのではない理解するのが難しい哲学及び言語学の作品であるからにはなおさらそうである。そして『分かりやすく解説した訓民正音』という標題を持つこの本を普通の読者は何語訳においてであれ少なくとも幼稚に理解し得るだろうと考えるべきである。

朝鮮の字母は、比較的遅く創造されたとはいえ、朝鮮民族の民族的誇り、朝鮮の中世文化の最高の成果と考えられている。それは世界の多様な文字の中でしかるべき位置を占めている。すでに1958年には最初の朝鮮文字文献『訓民正音解例本』は国宝第70号となった。近年それを民族文献第1号とするという声がある。1997年にはそれはユネスコ世界登録遺産に含められた。大韓民国では毎年10月9日には한글날 Han'geulnal ハングルの日を祝っている。世界のさまざまな民族の文字の歴史の研究に従事している多くの権威ある学者は朝鮮の字母のユニークで科学的な性格を認めている。そしてそれとともに文字史の分野におけるこの驚くべき発明に対する無条件に肯定的な評価にもかかわらず、朝鮮の字母に関連する一連の問題に関して完全にはっきりして満足したという感覚がわたくしにはないのである。わたくしを離さない思いとは、何故ハングルについて多くの論著があるにもかかわらず朝鮮の字母とその最初の文献と関連あるところが多く「はっきりしない」のかということである。

世宗の統治期はほとんど15世紀末まで続く文化史上の「黄金の世紀」と考えられた。世宗は学問を政治的支配の基礎と理解し、自ら百科辞書的教養の人物として学問の開花に全面的に助力した。まさに世宗期に朝鮮中世文化が結晶化したのである。学問と文化の発展に大きな役割を果たすべく運命づけられたのは1420年に開設された宮廷付属アカデミーたる集賢殿(国家の最高の智が集まった)だった。

世宗期に学問と文化の熱烈な開花を引き起こした内的な刺激には、第1に、すべてにおける体系化への志向があるが、これは宋代の新儒教哲学者朱熹(1130-1200)とその後継者たちにかかなりの程度もたらされたものであり、第2に、自己の朝鮮的なものの意識、すなわち中国の儒教的世界秩序という条件における民族的時意識の昂揚があった。

世宗は歴史的=文化的発展を遂げる学問の庇護者として現われた。15世紀だけではなく朝鮮の全中世を通じて朝鮮文化の最高の成果が世宗王の勅令「訓民正音」によって国家的地位に昇華した音節文字的音声字母の発明であると考えられている。『訓民正音』という文献自体は伝統的な朝鮮言語学の礎石である。朝鮮字母導入の起源と動機、この字母を仕上げる過程そのもの、この字母の最初の文献『訓民正音』の著者と日付に関する、そしてその刊行に関する歴史的に信頼し得る資料が極めて乏しいだけでなく矛盾しているのである。

朝鮮字母導入の主たる動機の1つとしてまた15世紀朝鮮における複雑な言語状況があった。当時の公式の書写国家語、文化と教養の言語は漢文だった。しかしこの広範な領域においては漢字音の統一的な規範が存在しなかったが、このことは漢字の朝鮮音が現実の中国音に対応していないことによって起こったものである。このことは中国の記号を無秩序に用い、それらを不確かに解釈する結果をもたらした。このことは通常のコミュニケーションに困難を生じさせた。

日常生活では人々は自己の母語で行き来をしていた。しかしながらこの言語は使用の簡単で容易な自己の書写表現法を持っていなかった。朝鮮では新羅時代から朝鮮語の音節をあらわす「吏読」（及びその変種たる郷札、口訣等）という方法があった。しかし極度に複雑で、整備されておらず、かさばるために、これらの表記法は広く用いられるに至らず、交流と国の支配を困難にさせた。このような言語状況は朝鮮における集権的封建国家の形成に資するところとはならず、時代精神に対応していなかった。

それ故世宗統治期には彼の明確に表現された整備への志向と文化の朝鮮的構成素に対する一層大きな意識を持って、大衆に儒学的基盤を導入するために朝鮮漢字音と中国漢字音との修正をし、そして吏読よりも簡単な方法で朝鮮の母語の単語と文法を伝えることが可能なような普遍的で一般向きの書写伝達方法に対する執拗な追及がなされたのである。このような手段が音声的転写的字母の形に見出されたのである。

朝鮮文字の創造の過程それ自体について何かはっきりしたことを言い得る根拠となる歴史的典拠に関する情報は、上に述べたように、非常に簡単である。朝鮮文字創造の日付を決めるための基本的な典拠は世宗莊憲大王實錄、卷102、25年癸亥12月である。朝鮮文字創造について実録での最初の記録は世宗25年12月（陰曆）（1443年12月21日、すなわち太陽曆の1444年1月19日）に関するものである。

「この月に殿下は自ら28字の諺文（すなわち簡単な、俗な文字；朝鮮字母は発明後間もなくこう名付けられ始めた—報告者の注）を作った；これらの文字は古い篆書（漢字の古い書体の1つ—報告者の注）を模倣したもので、初声、中声、終声に下位分類されるが、それらは合せられて書写記号となる。それらの助けによって常にテキスト（すなわち漢文によるテキスト—報告者の注）と容易な言語（すなわち朝鮮口頭語—報告者の注）とを理解し、記録することが出来る。これらの文字が簡単にして重要なものであり、それらの取り換えと結合は汲みつくせないのではあるが、それらは訓民正音（すなわち人民に教えるための正しい音—報告者の注）と呼ばれる。」（是月上親制諺文二十八字、其字倣古篆、分爲初中終聲、合之然後乃成字、凡于文字及本國俚語、皆可得而書、字雖簡要、轉換無窮、是謂訓民正音）

実録での最後の記録：世宗莊憲大王實錄，卷 113. 28 年 丙寅 9 月（世宗 28 年 9 月 21 日，すなわち太陽暦で 1446 年 10 月 19 日）。

「この月に『訓民正音』（正しい音についての人民への教え—報告者の注）が編纂された。王による著述は言う...」（是月謂訓民正音成...）（この後ろに世宗王の勅令原文（創造された朝鮮文字の簡単な記述を伴う）と鄭麟趾序の原文とが続く）。

民族の文字の創造のような国家の歴史における重要な事件を、2 つの日付だけを引いて、字母発見後 10 年たって（1454 年）やっと編纂された編年史に反映し得たとはなんとケチくさいことではないか?! これを説明するに 2 つの状況をもってすることが可能である：新しい、中国の文字よりも簡単で手頃な文字に対する支配的な儒学エリートの否定的な態度と、多分、自己の宗主国たる明の怒りを買わないための朝鮮宮廷の用心深さであろう。

むしろ第 1 の実録の記録に新文字創造の日付—1444 年初一—が示されている。われわれが採用するのがまさにこの日付であって 1443 年でないのは、陰暦の 12 月の 2 旬が 1444 年 1 月に当たるからである。この推定は、実録に 2 カ月後に引かれた崔萬理を先頭とする「功臣」グループの提出した抗議の上疏文（崔萬理上疏文；新朝鮮文字に公然と反対した）によっても確定される（世宗莊憲大王實錄，卷 103. 26 年）。世宗王は上疏文に対する回答の中で、字母が韻書における漢字音を確かめるために作られたこと、新文字を発見するという考えはすでに 10 年前に儒教倫理の教科書である『三綱行實圖』（1431 年編纂）を人民の間に流布させるために新文字に翻訳する目的とともに生じていたことを述べている。

実録の第 2 の基本的な実録の記録では訓民正音という単語結合は二重の意味を持っている：第 1 の実録の言及においてはこれは字母自体の呼称であり、それは「人民に教えるための正しい音」と訳すことが出来るが、第 2 の記録ではこの字母に関する著述の名称のことであり、この場合には「正しい音についての人民への教え」、言い換えれば、人民に「正音する」、すなわち漢字を正しく読むことを訳さなければならないのである。編纂の日付は王の勅令の発布の日付と見なさなければならない。

今まで得られた『訓民正音』という名のテキストはいくつかが知られている。

1) 「實錄本」（漢文）（世宗莊憲大王實錄，卷 113 に掲載）新文字「訓民正音」を創制したことの趣旨を述べ、朝鮮字母の文字の説明が与えられている王の勅令の基本的なテキストと末尾に付け加えられた臣下鄭麟趾の序を含む；

2) 諺解（すなわち朝鮮字母によって記録された朝鮮語による説明と訳）を伴ったテキスト（諺解本）は少し拡張された勅令の基本的なテキストを含み、基本的なテキストには特殊な中国語の齒音を表わすための朝鮮文字の変種に関する小さな部が付け加えられた。そのようなテキストがいくつか保存されており、それらはみ

な 1450 年代に属す、すなわち世宗の死以後の時期である。恐らくそれらのうちもっとも初期のものは『月印釈譜』第 1 巻の巻頭に付けられた世宗御製訓民正音一世宗（王）のお作りになった訓民正音一であり、諺解を持つ他のテキストは木版本や写本の形で保存された一朴勝彬氏本〔木板本〕、日本宮内省本〔寫本〕、金澤庄三郎氏本〔行智の写本〕。

3) 最後に『訓民正音解例』という名称で有名な第 3 の最も完全なテキスト、すなわち『訓民正音の解説と例』であるが、これはあたかも世宗統治期から唯一本として保存されてきたかのようなものである；これは基本的な勅令テキストと鄭麟趾序のほかに朝鮮文字の創造と用法の原理についての広範なコメントを含んでいる。もしもこの完全なテキストを世宗期に実際に編纂され刊行されたものと認めるならば、それを朝鮮文字の最初の文献、東アジアの言語学思想の分野における素晴らしい作品として評価しなければならない。このテキストが国立国語院によって世界の 22 言語に翻訳されるものとして選ばれたのである。この文献のロシア語新訳のプレゼンテーションにわれわれは出席しているのである。

しかしながら当時から保存されてきた実録と他の作品には漢文による王の勅令のような重要な文書の刊行に関して統一した言葉がない。それ故実録からは王の勅令の基本的なテキストがどのように、どのような形で普及したのか、世宗 28 年陰曆 9 月初旬に『訓民正音』（解例本）という名の書籍が刊行されたのか、そしてそれは誰を念頭に置かれたのかが分からないのである。

朝鮮文字の最初の文献の完全なテキスト（解例本）について言うならば、それはやっと 1940 年 7 月に、すなわち字母発明の 500 年後に、朝鮮が日本の植民地だった時期に、完全にははっきりしない状況において発見されたものである。最も流布している説によれば木版印刷された朝鮮文字の最初の文献の完全なテキストは慶尚北道安東市〔郡〕臥龍面周下洞の古い家の 1 軒で発見され、有名な骨董商全鏐弼（号は潤松）に売られた。ソウルの潤松美術館にはこの本が現在保存されているが、凡人のそれへの立ち入りは閉ざされているようである。もう 1 つの確認されない説によればこの文献のテキストはあたかも有名な日本の朝鮮語研究者小倉進平教授が元宮廷書庫だった奎章閣で最初に発見したが、たいへん破損した状態であり、それを修復して上述の骨董商全鏐弼に売ったというものである。残念ながら、これが本物であることと世宗統治期に属することを証明するために、この紙と墨の年代及びこの版の他の特殊性がなんらかの近代的な方法によって今まで検証されてはいないのである。この文献の古文書学的、書誌学的特殊性についてのわれわれの研究によれば、この唯一保存されてきた文献の版が世宗統治期に属するかについて多くの権威ある韓国の学者たち（方鐘鉉、李基文、呂増東等）の持つ疑いが裏付けられるのである。それは何よりも 1480-90 年代の木版による再版という形で現在まで伝えられたのである（木版においては恐ら

くは、伝統の伝えるところでは、著者のうちの 1 人—申叔舟—の家に保存された初版の印刷のユニットが用いられたであろう）。木版にはなんらか 1 つの見本から準備された朝鮮文字と漢字の木活字がはめ込まれ得た。全鑿弼の入手した版の学問的価値は、もしもそれが偽物でないならば、それが初版ではないことによって減少はしない。残念ながら、このことについて、そして国立国語院の公式の立場と異なるいくつかの他の事実について有益なサイトである 한글 박물관 (ハングル博物館) (www.hangeulmuseum.org) で何も語られていないのである。

朝鮮文字の最初の文献の著者が誰であるかについては、われわれに最も確実であると思われる説によれば、「訓民正音」の異なる部分は、その変種について言わないまでも、同一でない著者集団によって書かれたのである。

伝統は朝鮮字母の発明を世宗王に帰せしめている。彼は普通勅令の書き手と考えられている。しかし事実上 1 つのこと、すなわち王に属するのは勅令のうち序言だけだということを言い得る。そのほか、世宗が字母創造の考えを初めて言いだし、何よりもその体現化に直接参加したらしいのである。恐らくは字母の原理と字母の文字の構造を仕上げることに、すなわち勅令に対するいわゆる注—「解例」、及び勅令の基本的なテキスト（王の序言を除く）の準備は集賢殿の学者（鄭麟趾序では 8 人）が実現したのであろう。現在の研究者たちはこれらの学者に異なる役割を割り当てている。すなわちある者は申叔舟を主たる人物と認めるが、ある者は大歴史学者にして勅令の序文の書き手である鄭麟趾をそう認め、またある者は申叔舟その他とともに新字母で最初の辞書『東國正韻』（1449 年）を編纂し集賢殿を率いた崔恒がそうだと言い、ある者は 13 回も申叔舟とともに遼東半島に韻書と、多分、朝鮮文字創造の原理についての助言を得るために失寵の身の中国の学者黄讚のところに通った成三問がそうであると言う、等々。

朝鮮字母とその最初の文献『訓民正音』（1446）は中世朝鮮文化の最高の成果の 1 つであり、伝統的朝鮮言語学の基礎中の基礎であった。このテーマで多くの文献があるにもかかわらず、朝鮮の字母は朝鮮文化の諸現象の 1 つとしてはまだ十分には研究されていない。

朝鮮音節文字の字母は世界の文字史では比較的遅い時期の現象である。字母文字の考えが文字の創造者たる世宗王と宮廷アカデミー集賢殿の学者たちに起こるのは予期しないことではなかった。文字史においてこの独特な字素体系の源となるものは次のことである：すなわち 1) 朝鮮字母の発明者たちが音声字母体系（ブラーフミー、チベット、モンゴル「パクパ」方形、ウイグル）を含むさまざまな文字体系、及びこれまた中国文化の影響を蒙っていた非漢系（非中

国系) 民族が独自の文字を創造した経験を知っていたこと ; 2) 新しい王朝文字を導入することによって王朝の到来を記念したいと志向したこと ; 3) 漢字を統一的に読むための補助的な転写体系及び朝鮮語を記録するための単純な手段を創造する目的で古代インドの音声科学 (殊にパーニニ文法) の影響を蒙った中国音韻学を創造的に再解釈したこと ; 4) 朝鮮文字の形を創造し、それを体系化するために殊に邵雍 (1011-1077), 朱熹 (1130-1200) 等の宋の性理學の抽象論的構造, そして象數之學という古代中国の数論とそれに関連ある六書についての学説を用いること, 5) 中世朝鮮語と中世中国語の音声に対する朝鮮の自然発生的音韻論学者たちの深い意識である。

朝鮮の字母もその最初の文献も朝鮮中世文化の二重の性質 (これは中国の構成素を非中国的, 地方的基礎の上に積載する形式である) を反映している。朝鮮字母の創造は, 朝鮮の中国中心主義的「漢字」圏が伝統によって清められた公式文化へと隠された形で呼び覚まされたものとして評価しなければならない。

しかし朝鮮文字は困難な歴史を体験した。漢文 (朝鮮化した中国の文言) が何世紀もの間文字による交流の領域で国家的位置を占めて来た儒教朝鮮という条件においては, 朝鮮文字の生命において開花, 迫害そしてほとんど忘却という時期があり, それはその名称による時代区分に反映を見る。すなわち 1) 「訓民正音」

—「人民に教えるための正しい音」(1444-1504 年), すなわち朝鮮文字に対する迫害が始まり, それによって書かれた多くの本が失われた燕山君の治世以前である ; 2) 「諺文」—「俗な (単純な) 文字」(16 世紀初—18 世紀初) ; 3) 「正音」—「正しい音」(18 世紀初—19 世紀末) ; 4) 「國文」—「国家の文字」(19 世紀末—1910 年) ; 5) 「한글 (ハングル)」—「大いなる文字」(普通の解釈) あるいは正確には多分「韓 (古代国家) の文字」(1910 年の日韓併合の初期から南朝鮮では現在まで, 朝鮮民主主義人民共和国では朝鮮文字—「朝鮮の文字」, すなわち李朝時代の国名による—という名称が用いられる)。

古い朝鮮における朝鮮字母の普及度について言うならば, 19 世紀末に至るまで朝鮮文字の朝鮮の伝統文化に対する影響は現実のものというよりは客観的には名目的なものだった。中国の漢字, 儒教の秩序, 中国人に対する奴隷根性が全面的に支配するという条件においては朝鮮社会は全体として朝鮮字母に対してはむしろ無関心で, ある時期には輕蔑的な態度を取った。伝統的な朝鮮においては朝鮮字母の役割は見くびられていた。朝鮮文字は中世と近代の朝鮮では漢字と比較してあたかも二次的な補助的な位置を占めていた。放置され放題放置された朝鮮文字は基本的に社会の底辺に, そして女性の中に居住環境を獲得した (その名称암글 “amkeul”—「女文字」, 아햇글 “ahaesgeul”—「子供文字」等参照)。

朝鮮文字は伝達の十分な価値のある手段とはならなかったが、なおも知識と文化の多くの分野で普及した；とはいえ朝鮮文字で書かれた文献の占める位置は漢文による文献よりもはるかにつましいのである。

朝鮮の伝統文化における朝鮮音声文字の地位と役割を客観的に評価するならば、朝鮮語による文献が存在したにもかかわらず、朝鮮文字はほとんど 450 年間もの間歴史的諸条件の故にそれに予定された伝達の機能を果たし、朝鮮文化の発展に最重要のものとして影響することなど出来なかったのである。19 世紀以前の朝鮮字母による文献は 4/5 の漢文文献に対して約 1/5 を占めていた。やっと 19 世紀の第 4 四半期になって朝鮮言語学の創始者周時經の論著から始まって啓蒙運動の民族的イデオロギーの昂揚と結びついて朝鮮文字の地位は強化された。朝鮮文字の活気あふれる発展はやっと 1945 年の朝鮮の日本植民統治からの解放後に始まったのである。

残念ながら時間がないためにわたくしは朝鮮文字創造の原理とその機能ぶりについて詳しく述べる事が出来ない（この問題に関心を持つ人はこの付録の論著リストの No. 7, 9, 21, 31, 35 を参照されたい）。残念ながらわたくしの講演で提起された多くの問題はハングル博物館の有益な（幾分弁護的ではあるが）サイト (hangeulmuseum.org) に反映されていない。

最後にわたくしが述べたいことがある。朝鮮字母は基本的に朝鮮語の音を記録するのに適している。朝鮮文字の助けにより外国語の単語、特に朝鮮語に存在しない音声（例えば、ロシア語の音声 B/V , Φ/F , III/Sh , $III/Shch$, $Ж/Zh$, $З/Z$ 等）と音声結合（例えば、子音結合）を転写する試みは多くの場合不成功である。そしてこのことは Microsoft のコンピューターのプログラムに Unicode の記号表に 12,000 以上の朝鮮語の音節が入れているが、そのうち実際に用いられているのは 2,500 あるいは 3,000 であるにもかかわらずなのである。残りのものにはどれ 1 つの人間言語あるいは人工語にも対応物がないのである！何故に使用者の邪魔になり、コード化に欠陥をもたらすこの無用の長物を含めなければならないかがわたくしには理解不可能である。このような場合若干の韓国の学者が朝鮮字母をコンピューター言語の国際的手段としたがることについて何と云うべきか！さらに朝鮮の音節文字を純粹に字母的な、線的な文字に変える多くの試みは今のところ不成功に終わっている（いくつかの例は例えば 장봉선チャン・ボンソン, 《한글 풀어쓰기 교본》『ハングル分解書き教本』, 서울ソウル, 한울 문화사ハンプル文化社, 1989 を参照）。最後に、グローバル化の政策によって引き起こされたプロジェクト—朝鮮文字を世界の無文字民族の間に人工的に普及させるというもの（例えば、最近インドネシアで行われた）—もいわゆる「民族的誇り」の系列に属するものである。

残念ながら、現代朝鮮語からの文献『訓民正音解例』のロシア語訳のこの版

がこのプレゼンテーションのものであり、わたくしが集会の直前に初めて受け取ったものなのであるから、この質について今のところ何も言うことが出来ない。それと同時に現代朝鮮語からの新しいロシア語訳をロシア人の間に普及させることをどんな運命が待っているかをわたくしは知らないが、人文科学系の大学では教師たちは漢文による原文からなされたわたくしの翻訳を用いるであろうとわたくしは思う。

5) 부록 (付録)

СПИСОК РАБОТ Л.Р. КОНЦЕВИЧА О КОРЕЙСКОМ АЛФАВИТЕ И ЕГО ПЕРВОМ ПАМЯТНИКЕ «ХУНМИН ЧОНЬЫМ»*

朝鮮の字母及びその最初の文献『訓民正音』に関する

L・R・コンツェーヴィチ著作目録

1. Первый памятник корейской письменности. Пер. и коммент. «Хунмин чоньыма». — Перевод подготовлен для «Хрестоматии по истории средних веков». — 16 с. (Рукопись 1962 г.). Издание не осуществилось.

2. Первый памятник корейской письменности (Опыт составления критического текста перевода). — «Народы Азии и Африки», 1965, № 4. с. 161–173. То же (расшир. и исправл. вариант на англ. яз.): The First Monument of Korean Writing. — В кн.: Asia in Soviet Studies. — М.: «Nauka», 1969, pp. 335–364.

Р е ф е р а т в кн.: *Ким Минсу*, 1997, с. 219–222 (на кор. яз.).

3. «Хунмин чоньым». — Большая советская энциклопедия. Т. 19. М., 1996.

4. The First Monument of Korean Writing (Essay in Critical Translation). — In: Asia in Soviet Studies. — М.: Central Department of Oriental Literature, «Nauka» Publishing House, 1969, pp.335–364 (in English). См. рус. вариант статьи 1965 г. № 2.

5. Вопросы текстологии первого памятника корейской письменности «Хунмин чоньым». Канд. диссертация. М., 1973. — 178 с., 12 табл., 14 прилож. (ИВ АН СССР). (Рукопись).

6. Вопросы текстологии первого памятника корейской письменности «Хунмин чоньым». Автореферат диссертации. М., 1973. — 24 с.

7. Из истории лингвистических учений на Востоке (Попытка интерпретации метаязыка первого памятника корейской письменности). — «Народы Азии и Африки», 1975, № 4, с. 112–134; 248–249 (резюме на англ. яз.).

Р е ф е р а т в кн.: 金敏洙, 1997, с. 227–229 (на кор. яз.).

8. Korean Writing System. — In: Great Soviet Encyclopedia. A Translation of the Third Edition. 20 Vols. — New York — London: Collier Macmillan Publishers, 1976–1979. Vol. 12, pp.404–405.

9. Элементарные лингвистические понятия в «Хунмин чоньыме» (Попытка интерпретации метаязыка первого памятника корейской письменности). — В кн.: Проблемы лингвистической типологии и структуры языка. Л.: Ленинградское отделение Изд-ва «Наука», 1977, с. 186–192. То же: Papers of the 11th Conference of the AKSE. Stockholm, 1987. — 8 pp. (на англ. яз.).

Р е ф е р а т в кн.: 金敏洙, 1997, с. 229 (на кор. яз.).

10. «Хунмин чоным» («Наставление народу о правильном произношении»). Исслед., пер. с *ханмуна*, примеч., прилож. и указ. Л. Р. Концевича / Отв. ред. А. А. Холодович. — М.: ГРВЛ, 1979. — 459 с., табл.; 72 с. факсимиле оригинала (Сер.: Памятники письменности Востока, LVIII). (Библ. — с. 351–420; Summary — с. 443–459) (имеется в Library of Congress и Республике Корея).

Рецензии: Никитина, М.И., Рачков, Г.Е. — «Народы Азии и Африки» (Москва), 1980, № 4, с. 214–221; 고송무. — «東亞日報», No 8085, 15.07.1980, p. 5; «Newsletter AKSE», No 4, 1980, p. 24; см. 김민수, 1997, с. 231–232 (на кор. яз.).

11. Корейское письмо. — В кн.: Украинская советская энциклопедия. Изд. 2. Т. 5. — Киев, 1980.

12. Some Problems of Studying of «Hunmin chŏng'ŭm». — Papers of the 8th Conference of AKSE, Durham (United Kingdom), 12–17.06.1984. Abstracts. 1984. — 5 pp. (MS).

Реферат доклада на англ. и франц. яз. см.: «Sciences Sociales» (Moscow), No 1, 1985.

13. The Elementary Linguistic Notions in the *Hunmin chŏng'ŭm*. — Papers of the 10th Conference of AKSE, Bochum (West Germany), 8–13.04. 1986. — 6 pp. See abstracts of paper. — «Newsletter. AKSE», No 10, 1987, p.14.

14. Some Problems in Studying the «Hunmin chŏng'ŭm» (Abstracts). — «Newsletter. AKSE», No.13, 1989, p.13.

15. “訓民正音” 研究에 對한 몇 가지 問題 [Некоторые вопросы изучения «Хунмин чоньма»]. — In: 朝鮮關係專門學者들의 國際科學討論會討論集 [Доклады Международного симпозиума корееведов (Пхеньян, 11–14.05.1988 г.)]. — 平壤: 科學, 百科辭典出版社, 1989. — 8 pp. (in Russian and Korean).

Отклик см.: «문화어 학습» (平壤), 1990, No. 2, p. 51 (in Korean);

Реферат. — в кн.: 金敏洙, 1997, с. 232–233 (на кор. яз.).

16. “訓民正音” 研究의 몇 가지 問題와 이 文獻의 出版 類型 [Перспективы исследования «Хунмин чоньма» и типы его изданий]. — In: 한글학회 創建 50 돌 記念 國際學術會議 [Международная конференция, посвящённая 50-й годовщине со времени основания Общества корейского языка (Хангыль хакхве)]. — 서울, 1989. — 8 pp. (in Korean)

17. Корейское письмо (Таблицы: «Корейский алфавит в Хунмин чоньме» и «Современный корейский алфавит»). — В кн.: Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. энциклопедия, 1990. — С. 241–243; Изд. 2, исправл. — М.: Рос. энциклопедия, 1999.

Реферат в кн.: 金敏洙, 1997, с. 234–235 (на кор. яз.).

18. “訓民正音解例本” 露語로 完譯 / 創建 1 週年紀念 國際學術會議 海外碩學인터뷰 [Полный перевод на русский язык «Хунмин чоным хэребон» (Интервью с иностранным учёным, участвовавшим на Международной научной конференции, посвящённой годовщине создания Ассоциации)]. — «全敎學新聞» (서울), 6.08.1990 (in Korean).

19. 韓國學을 專攻해 訓民正音 研究로 博士學位 받은 蘇聯人. 인터뷰 (Советский человек, специализирующийся по корееведению и получивший научную степень доктора за исследование «Хунмин чоньма». Интервью). — «매아리» (Echo) (진주), No. 10, 1991, pp.14-18 (in Korean).

20. 러시아 韓國語學者가 본 한글의 優秀性 (Преимущества корейского алфавита с точки зрения российского корееведа-лингвиста). — In: 第 12 回 한글學術 大講演會 — 國內外 學者가 본 한글의 優秀性. 한글날 546 돌 및 研究院 17 돌 記念[12-й научный семинарий по корейскому письму. — Превосходство корейского алфавита в глазах корейских и зарубежных учёных. В связи с 546-й годовщиной «Дня хангыля» и 17-летием основания Академии по нормированию корейской речи]. — 서울: 한국 바른 말 연구원, 1992. — 8 pp. (in Korean).

21. “訓民正音”의 몇가지 問題. 러시아韓國語學者가 본 한글 [Some Problems of Studying «Hunmin Cheongeum». The Korean Alphabet in View of Russian Professor of Korean Language]. — In: 外國學者가 본 “訓民正音”과北韓의“訓民正音” 研究. ‘93 國際學術會議 [«Hunmin Cheongeum» in View of Foreign Scholars and Its Study in the Northern Korea. International Scientific Conference-1993]. — [서울]: 국어학회, 1993, pp.29-43.

22. General Sources of Linguistic Theory in «Hunmin Cheongeum». — In: The 9th International Conference on Korean Linguistics. Meeting Handbook ICKL ‘94. — London: Centre for Korean Studies, School of Oriental and African Studies, University of London, 1994, pp.82-84 (Summary, in English).

23. “訓民正音解例本”의 言語學的 理論의 根源 [General Sources Linguistic Theory in «Hunmin Cheongeum (Haeryepon)»]. — In: 第 2 回 韓國學環 太平洋國諸會義. 東京, 26-28.VII.1994. —東京: Pacific and Asian Council for Korean Studies (PACKS), 1994. — 11 pp. (in Korean).

24. «Хунмин чонъым» и его влияние на традиционную корейскую культуру. — In: Major Issues in History of Korean Culture. Proceedings of the 3^d International Conference on Korean Studies. — M.: International Center for Korean Studies, Moscow State University, 1997, pp. 95-109 (Bibl. — p. 109).

Р е ф е р а т в кн.: 金敏洙, 1997, с. 239-241 (на кор. яз.).

25. Impact of «Hunmin Cheongeum» on Korean Traditional Culture. — *Ibid.*, pp. 110-119 (in English).

26. Peculiarities of the Korean Alphabet in its Grammatological Aspect. — In: 18th AKSE Conference. Conference Papers. — Stockholm, 1997. — 6 pp. (in English).

27. Peculiarities of the Korean Alphabet in Its Grammatological Aspect. — In: 第 5 次 朝鮮學國際學術討論會 (Proceedings of The 5th International Conference on Korean Studies). Vol. 4. 人文 其他. — Osaka: Osaka University of Economics and Law — Institute of Korean Culture, Beijing University, 1997 [1998], pp. 187-194 (in English).

28. “訓民正音(解例本)”은 韓國傳統的인 言語學的 理論의 礎石이다[«Hunmin Cheongeum Haerye» — a Corner-stone of Korean Traditional Linguistic Theory]. — In: 世宗大王誕辰 600 돌 記念. 論文 抄錄. — 文盲退治와 한글 [King Sejong Literacy Prize Award Ceremony & International Conference. Memory of the 600th Anniversary of King Sejong. Literacy and Hangul. Abstracts]. — 서울: UNESCO & International Association for Korean Language Education, 1997, pp.41–44 (in Korean); (the whole text in Korean). — In: ... Proceedings of this International Conference. — Seoul: Ministry of Culture & Sports & International Association for Korean Language Education, 1997, pp.153–167.

29. Влияние корейского алфавита на традиционную корейскую культуру. — В кн.: «IV Международная конференция по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Северной Африки [The Fourth International Conference on the Languages of Far East, South-East Asia and West Africa]». — М.: Институт стран Азии и Африки при МГУ, 1997, Ч.1, с. 119–122.

30. 世界文字上으로 본 한글의 特異性 [Korean Writing in Comparison with Other Writing Systems of World]. — In: 第 6 會國際韓國語學術大會. 世宗誕辰 600 돌 記念 [The 6th International Conference on Korean Language. Memory of the 600th Anniversary of King Sejong]. — 서울: 한글학회 [Society of Korea Language], 1997, pp.151–174 (in Korean).

31. Особенности корейского алфавита в плане общей теории письма. — В кн.: Корея. Сб. статей к 80-летию со дня рождения проф. М.Н. Пака. — М.: МЦК МГУ, 1998, с. 368–389.

Отклик на статью см.: Бурыкин, А.А. Корейское письмо как объект общей теории письма. — «Проблемы истории, филологии, культуры» (Ин-т археологии РАН — Магнитогорский гос. Ун-т). Вып. XI. М. — Магнитогорск, 2001, с. 474–481; Бурыкин А.А. Корейское письмо в ряду алфавитных систем письма: К проблеме общего и особенного. — «Вестник Центра корейского языка и культуры». Вып. 5–6. — СПб., 2003, с. 30–45 (по поводу статьи Л.Р.Концевича).

32. Основы теории письма в «Хунмин чёнъиме». — В кн.: Языки Азии и Африки: Традиции, современное состояние и перспективы исследований. Материалы научной конференции 5–8 октября 1998 г. (Отдел языков ИВ РАН). — М., 1998, с. 40–42.

33. «訓民正音»의 古文書學的 原文對照批判的인 分析에 關한 몇가지 問題 및 “解例本”과 “諺解本”의 科學的 改訂版 必要性 [Некоторые проблемы

палеографического и текстологического анализа «Хунмин чоньма» и необходимость научного исправленного издания текстов «Хэребон» и «Онхэбон»]. 1999. Manuscript. — 10 с. (in Korean) + 4 с. (in English).

33. О новой системе «романизации» корейского языка. — «100 лет корееведения в ДВГУ». Материалы Международной научной конференции. Тезисы и доклады. 4–6 октября 2000 г. — Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2000, с. 65–70.

34. New 'Romanization' System Can Lead to Confusion [Times Forum]. — «Korea Times» (Seoul), 25.09.2000.

35. Корееведение. Избранные работы. — М.: «Муравей-Гайд», 2001. — 640 с., ил.

Включено несколько работ Л.Р. Концевича по корейскому алфавиту в разделах — Язык и письмо (с. 7–54), «Хунмин чоньм» (с. 55–220), в частности, помещен перевод с *ханмуна* «Хунмин чоньым хэре» с исследованием и комментариями (с. 83–170) и др.

36. Some Problems Raised by the Study of «Hunmin chŏngŭm». — In: Cahiers d'études coréennes (Collège de France). T.8. Paris, 2001, pp. 149–166.

37. Проблемы транскрипции корейского языка в России и за рубежом. — «КорусForum» (Korean-Russian Monthly. Moscow), № 4(14), 2002, с. 42–51 (на рус. и кор. яз.).

38. Корейское письмо (Гл. 6.2). — В кн.: «Энциклопедия корейцев России. 140 лет в России» / Под ред. Цой Брони. — М.: РАЕН, 2003, с. 244–247.

39. «Новая романизация» корейского языка: ожидания и реалии. — «Восточное языкознание. К 80-летию Ю.А. Рубинчика». — М.: «Восточная литература», 2003, с. 152–161.

40. Китайские иероглифы в корейском языке: Графические и фонетические особенности *ханмуна*. — «Российское корееведение. Альманах». Вып.5. — М.: «Восток – Запад», 2007, с. 159–228.

41. Наставления народу о правильном произношении. — «Восточная коллекция». М., 2007, № 4(31), с. 33–45, илл.

42. Статьи «Корейский язык» и «Корейское письмо». — «Большая Российская энциклопедия». Т 15. М., 2010.

* Библиография составлена по работам:

Концевич Л.Р. Корееведение. Избранные работы. — М.: «Муравей-Гайд», 2001.

См. раздел Addenda: Краткое Curriculum vitae Л.Р. Концевича (на рус. и англ. яз.), с. 595–598; Полный список работ Л.Р. Концевича, с. 607–639 (253 работы); Литература о жизни и трудах Л.Р. Концевича, с. 630–632 (30 названий); Участие Л.Р. Концевича в международных и региональных конференциях и симпозиумах, с. 632–637.

«Современное российское корееведение. Справочное издание» / Авторы Л.Р. Концевич и Т.М. Симбирцева. — М.: «Первое марта», 2006. — с. 282–309, портр. (Российское корееведение в прошлом и настоящем, Т.3).

См. Л.Р. Концевич. Биография. Основные работы. Перечень некоторых рецензий на работы Л.Р. Концевича. Литература о жизни и трудах Л.Р. Концевича.

Концевич Л.Р. — В кн.: *Милибанд, С. Д.* Востоковеды России. XX – начало XXI века. Биобиблиографический словарь. В 2-х книгах. Кн. I. А – М. — М.: «Вост. лит-ра», 2008, с. 682–684.

Рецензии и рефераты работ Л.Р. Концевича в корейской печати:

金敏洙 等編. 外國人の 한글 研究. 서울, 太學社, 1997 年 [*Ким Минсу* и др. Изучение корейского письма иностранцами]. — Seoul: T’eahaksa, 1997, pp.25–27, 42–43, 80, 97–100, 123–124, 131–132, 202–241 и др. (in Korean) (в ссылках см. — *김민수*, 1997).

정재도. 우리나라 國寶 1 號를 訓民正音으로 (*Чон Джэдо*. Сделать «Хунмин чонъым» сокровищницей № 1 нашей страны). — “한글 새소식”, No 402, II. 2006, p. 17 (о высокой оценке корейского алфавита Л.Р. Концевичем).

6) コンツェーヴィチ氏による『訓民正音』のロシア語新訳に対するコメント

ところで『訓民正音』はコンツェーヴィチ Koncevich 氏による漢文から直接なされたロシア語訳がすでに存在する。

«Хунмин чонъым» («Наставление народу о правильном произношении»). Исслед., пер. с *ханмуна*, примеч., прилож., и указ., Л.Р. Концевича / Отв. Ред. А.А. Холодович. --- М.: ГРВЛ, 1979. --- 459 с., табл.; 72 с. Факсимиле оригинала (Сер.: Памятники письменности Востока, LVIII). (Библ. --- с. 351 --- 420; Summary --- с. 443 ---459) 『訓民正音』. 研究, 漢文からの訳, 注 L・R・コンツェーヴィチ / 責任編集 А・А・ホロイドーヴィチ, モスクヴァ, 1979, 459 pp., 表; 72 pp. 原文の写真 (東方文献叢書 58) (文献目録 351 – 420 pp.; 英文要約 443 – 459 pp.)

«Наставление народу о правильном произношении, с объяснениями и примерами» («Хунмин чонъым хэре», 1446 г.) Перевод критического текста с ханмуна, Комментарий -- Л. Р. Концевич, «Корееведение Избранные работы», Москва: Издательский Дом «Муравей-Гайд», 2001, 83 – 154 с. 『訓民正音解例』, 1446 漢文からの訳, 注—L・R・コンツエーヴィチ, 『朝鮮研究論集』, モスクヴァ, 2001, 83 – 154 pp.

今回当のコンツエーヴィチ氏が『訓民正音』の第2のロシア語訳について次のようなコメントを寄せている. **Российская ассоциация университетского корееведения** ロシア大学朝鮮研究協会 (rauk.ru)というサイトのうち"Наши форумы. Книжная полка. "Хунмин чонъым..."「われわれのフォーラム. 本棚. 「訓民正音…」」.

Зарегистрирован: Oct 04, 2007

Сообщения: 2

Откуда: Россия, 141401, г. Химки, Московская обл.

Добавлено: Сб Ноя 20, 2010 5:44 pm Заголовок сообщения:

Конечно, жаль, что реплика В.Д. Аткинина не была зачитана на презентации. Но дело в самом факте публикации нового перевода первого памятника корейского письма «Хунмин чонъым» в стране, где впервые в мире был издан его перевод на европейский язык. Получив, по сути, этот «антиподарок» с корейской стороны к своему юбилею, я, отдавший более 60 лет изучению корейского письма и его первого памятника, оказался в весьма пикантном положении. Мне не очень удобно писать о себе. Я вообще не хотел ввязываться в эту историю и выступать на презентации с сообщением «Правильное понимание Хунмин чонъыма», если бы не умолил меня наш благодетель пастор Ли Хёнгын, который уже много лет помогает российским корееведам в издании книг. Все мои коллеги, мягко говоря, просто удивлены происшедшим. Но это дело принципиальное и суть его не только и не столько во мне, сколько в отношении к российской прежде всего и западной науке в стране, которая является объектом нашего исследования. Корейским коллегам всё-таки было бы полезнее для науки об их стране считаться с аргументированными мнениями зарубежных ученых. Если сделан филологический перевод, и он признан научным сообществом адекватным по содержанию и духу оригинала, то зачем в российском обществе плодить несколько переводов этого сложного историко-лингвистического и философского памятника и вносить путаницу в головах наших соотечественников, особенно молодых! Что я теперь должен говорить студентам: пользуйтесь только моим, а не

новым переводом с современного корейского?! В таких случаях просто принципиально отказываются делать ни за какие посулы, если человеку, а тем более ученому, предлагают это.

Во-первых, мой перевод этого важнейшего памятника корейской культуры на западные языки* сделан с оригинала на ханмуне и каждый термин был выверен в нем и продуман в понятиях той эпохи. Новый перевод обычно предпринимается только тогда, когда прежний изобилует грубыми искажениями оригинала и неточностями или не передает дух эпохи. Кроме того мне непонятно, зачем надо делать переводы на другие языки через язык-посредник, т.е. современный корейский. Как можно распространять среди разных народов мира текст перевода, выполненного через язык-посредник (современный корейский), если уже существуют добротные переводы с языка оригинала (*ханмуна*)?! К тому же, новый русский перевод, к великому огорчению, получился не лучше, а хуже (см. некоторые примеры ниже). Это мое замечание относится не к корейским участникам этого издания, известным корейским ученым, с которыми я в давних дружеских и профессиональных контактах, а к его организаторам и исполнителям. Если бы был жив президент Общества корейского языка (Хангыль хакхве) проф. Хо Ун, с которым я был связан многолетней дружбой, думаю, что этого не произошло бы. Уверен, что он поступил бы разумнее. Мне было бы гораздо проще подготовить такой перевод для широкого читателя, потому что я живу в этой среде и лучше чувствую, что необходимо ему.

Во-вторых, этот памятник не для простого читателя, а для хорошо подготовленного читателя, на которого был рассчитан как оригинал, так и перевод. Поэтому писать на титуле «изложенный простым и всем понятным языком» далеко не соответствует реальному положению. В действительности это научный трактат, особенно в первом разделе «Объяснения создания букв», вобрал в себя многие сложнейшие понятия китайской неоконфуцианской натурфилософии, «теории образов и [мантических] чисел» ((*кит. сянь шу сюэ*)), древнекитайского учения о рифмах и др., которые легли в основу изобретения буквенно-слогового алфавита. В-третьих, остается много спорных проблем, связанных с авторством трактата, его сохранностью, толкованием терминологии, мотивов создания корейского письма и проч. Кстати, я, один из первых переводчиков прежде чем переводить выполнил всеохватывающий текстологический и палеографический анализ трактата «Хунмин чонъым (хэребон)», как необходимое условие перед публикацией памятников письменности, составил генеалогическую схему всех доступных вариантов, изданий «Хунмин чонъыма» и т.д. В результате

исследования форм написания китайских иероглифов экземпляра текста («случайно» открытого только в 1940 г.) я пришел к выводу, что сохранившийся в единственном экземпляре до наших дней трактат не является изданием периода правления вана Седжона, а скорее всего повторным, осуществленным в 80–90-е годы XV века. От этого, конечно, не умаляется значение памятника. К сожалению, мне неизвестны исследования бумаги, туши и других атрибутов экземпляра (ныне хранящегося в Художественном музее Кансона, т.е. антиквара Чон Хёнхиля, приобретшего его при странных обстоятельствах**) современными методами, которые бы подтвердили подлинность этого варианта памятника, хотя он и включен в Национальную сокровищницу и в реестр памятников мирового документального наследия ЮНЕСКО, и т.д. При самом беглом просмотре русского издания памятника***, к сожалению, оказалось много инноваций, которые не должны быть в переводе средневекового памятника по определению. Другими словами, модернизация («осовременивание») языка письменного памятника прошлых веков категорически недопустима. Все пояснения обычно должны быть отделены от текста оригинала и даны в подстрочных комментариях. Далее. Стиль перевода (здесь, по-видимому, не столько вина переводчика, сколько редактора) местами производит странное впечатление смешения двух пластов лексики русского языка — архаичного и современного. Приведу лишь некоторые примеры: *сии, оный, люд* и др. наряду с жаргонной лексикой типа *промеж* (простореч.), *мужлан* (с. 99) (вульгар., разговорн., это для корейского, по сути канонического, памятника не подходят ни стилистически, ни по существу! здесь речь идет от деревенской речи) и т.д., и всё это перемежается в переводе с новейшей лингвистической терминологией (примеры см. ниже). Использование разных стилей просто недопустимо в переводе канонических текстов.

Из области терминологии:

хангыль как название корейского письма — неологизм, появившийся только в начале XX в. (с работ Чу Сигёна), и им нельзя обозначать алфавит того времени в тексте памятника;

дифтонгами (с. 94), т.е. двугласными, три основных гласных не были (это простые гласные или монофтонги);

термина «сдвоенные» (согласные) не существует: надо удвоенные (геминированные);

«знак» (с. 91) не равен слогу; здесь надо «письменный знак»;

Кёль — это не заключение, а особая литературная форма повествования

вышеизложенного, обычно в стихотворном виде;
зачем было давать в скобках, а иногда и в основном тексте современные научные термины типа *лабиализованный, глоттальный, билабиальный, фрикативный, велярная артикуляция, сибилантный и др., фонологическая система* (этого термина в принципе не могло быть в тексте корейского памятника, так как он появился только в 1870–1880-х гг. в трудах основателя теории фонем И.А. Бодуэн де Куртенэ), *графическая единица, базовые знаки* и т.п.

Некоторые шероховатости стиля:

неудачный двусмысленный перевод «язык остёр» (с. 72);

"буква • входит во все восемь звуков" (видимо, неразличение звуков и письменных знаков у авторов трактата);

«иероглифами не могут записываться языки...» (с. 65);

«создал новые 28 букв...» (с. 65) (в китайском тексте здесь наречие «вновь, заново»);

«изгибы (в судебных делах)» — стиль и др.

Неточности:

стиль старой печати (с. 100, на с. 104 более точная формулировка) — имеется в виду не сам стиль, а возможный графический прототип (кит. *чжуань*), к которому авторы предисловия к трактату возводят корейский алфавит. До открытия полного текста памятника в 1940 г. одной из гипотез происхождения корейского письма и был древнекитайский *чжуань*;

иду (система письма до корейского алфавита, с. 104) — в русском языке среднего, а не мужского рода;

Сольчхон — не имя, а фамилия и имя (поэтому должны быть написаны отдельно как Соль Чхон);

вместо «Образцы и значения» (в справке) правильное принятое дословное «*Объяснения и примеры*

Многие комментарии переводчика заимствованы из моего перевода, что надо было бы оговорить в первой ссылке на мою книгу «Корееведение. Избранные работы» (2001) или на первое полное издание «Хунмин чонъым (Наставление народу о правильном произношении)» (М., 1979), выпущенное в научной серии «Памятники письменности Востока» (т. LVIII).

В общем, книга издана с полиграфической стороны прекрасно, но что с ней делать, я не знаю. Так ли необходимо распространять ее среди *специалистов*?!

Л.Р. Концевич, Химки, Московская обл., Россия

Примечания:

* Мой перевод текста памятника впервые был сделан еще в 1962 г., но в полном виде опубликован был только в 1979 г. в монографии «Хунмин чонъым», ответственным редактором которой был такой авторитетный ученый, как профессор Александр Алексеевич Холодович. Я посвятил свыше 40 работ истории корейского письма (см. их библиографию, приложенную к моему выступлению на презентации; возможно, этот материал будет помещен на сайте РАУК)

** Первый английский перевод памятника принадлежит моему американскому коллеге Гари Ледьярду, который включил его в свою докторскую диссертацию в 1966 г. (она была размножена на ротаторе в ограниченном количестве экземпляров и была опубликована в Южной Корее только в начале нынешнего тысячелетия). Но я в тот период изоляции нашей страны от мира не был знаком с этим переводом. Сейчас уже имеется около десятка переводов на английский язык, выполненных в основном корейскими учеными. Кстати, перевод Г. Ледьярда тоже нужно было поместить в английское издание данной серии. Ведь переводчик с другого языка на родной гораздо тоньше чувствует свой язык. Я был знаком со всеми (а их насчитывается десятки!) переводами двух версий памятника на современный корейский язык, в том числе и с переводом моего давнего корейского друга проф. ун-та Сонгюнган Кан Синхана. Это очень авторитетный специалист в области истории корейского языка. Выполненный им перевод достаточно близок к оригиналу на *ханмуне*, хотя некоторые формулировки не бесспорны.

** Кстати, среди корейских ученых (см., например, книгу проф. Ё Джындона «Корейское письмо», Сеул, 2003, и др.) имеет хождение версия о том, что этот текст является чуть ли не подделкой 1940-х годов. На Востоке это довольно распространенное явление. Подробно см. мою публикацию о «Хунмин чонъыме» под названием «Наставления народу о правильном произношении» в журнале «Восточная коллекция», № 4 (31), 2007, особенно с. 40–42.

*** До презентации этого издания в Культурном центре Посольства Республики Корея в Москве 22 октября с.г. я не был знаком с ним. И в своем выступлении я, естественно, не смог дать какую-либо оценку нового перевода. Да и сейчас из-за занятости другими научными проблемами и дефицита времени смог только перелистать книгу, кстати, прекрасно изданную. Поэтому мои замечания

предварительные.

コンツェーヴィチ氏のコメント

V・L・アトクニンの反駁がプレゼンテーションの席で読み上げられなかったことはもちろん残念である。しかし問題は最初の朝鮮文字の文献『訓民正音』の新訳がその最初のヨーロッパ語訳が世界で初めて発行された国で発行されたという事実そのものにある。その本質において記念日に対する韓国側からのこの「反贈り物」antipodarokを受け取って、60年以上も朝鮮文字とその最初の文献の研究に捧げて来たわたくしはとてもおかしなありさまとなった。わたくしが自分のことを書くのはあまり気持ちのよいものではない。わたくしはすでに多年にわたってロシアの朝鮮研究者が本を出版するのを援助してくれたわれわれの恩人リ・ヒョンゲン牧師がわたくしに懇願したのでなかったら、この話に巻き込まれて、『訓民正音』を知らせるプレゼンテーションで講演をしたくはなかった。わたくしの同僚はみな、穏やかに言えば、起ったことに驚いていた。しかしこのことは原則に関わることであり、このことの本質はわたくしにあるだけでなく、われわれの研究対象である国における何よりもロシアの学問及び西欧の学問との関連において以上にわたくしにあるのである。韓国の同僚にとっては外国の学者たちの論証された意見を考慮に入れる方が彼らの国に関する学問にとってやはり有利であろう。もしもフィロロジカルな翻訳が出来ていて、それが学問共同体によって原典の内容と精神において正確であると認められたならば、何故にロシア社会においてこの複雑な歴史言語学的及び哲学的文献の数種の翻訳を増殖し、わが同族、特に若い人々の頭に混乱をもたらすのか! わたくしは今学生たちになんと言わなければならないのか? わたくしの訳だけ使ってください、現代語訳からの新しい訳を使わないでくださいとなのか?! こういう場合、もしも人間、しかも学者にそんなことを提案するのならば、原則的にのみいかなるから約束も断るものである。

第1に、朝鮮文化のこの最重要の文献の西欧語へのわたくしの訳*は漢文の原文からなされたものであり、各々の術語は入念にチェックされ、当時の概念において考え抜かれたものである。新訳というものは普通、以前の訳が原作の荒っぽい歪曲と不正確さに満ちているか時代の精神を伝えていない時にのみ着手されるものである。このほかにわたくしに分からないことは何故媒介言語、すなわち現代朝鮮語を通して他言語に翻訳する必要があるのかということである。すでに原文(漢文)の言語からの上質の翻訳があるとすれば、媒介言語(現代朝鮮語)によってなされた翻訳テキストを世界のいろいろな民族の間にいかに普及させ得るというのか?! しかも新しいロシア語訳は、非常に悲しいことには、よりよくなったのではなく、より悪くなったのである(以下のいくつかの例を参照せよ)。わたくしのこのコメントは、この出版に加わった韓国人、わたくし

が長く友人として専門家として付き合いのある著名な韓国人学者に対するものではなく、それを組織し遂行した人々に対するものである。多年にわたる友情によってわたくしと結ばれていたハングル学会会長許雄教授が生きておられたなら、こんなことは起きなかったろうと思う。彼ならもっと理性的に行動したと確信する。わたくしなら広い読者のためのそのような翻訳を、わたくしがこの環境に暮らしていて、何が読者に必要かをよりよく感じているから、はるかに簡単に準備したことだろう。

第2に、この文献は単純なへぼ小説のためにではなく、原文も翻訳もともに対象として考慮しているよく訓練された読者のためにあるのである。それ故標題として「分かりやすく解説した」[ロシア語訳からの直訳は「簡単でみなに分かる言語で叙述された」]はまるで現実の状況に合っていないのである。実際にこれは科学論文であり、特に「制字解」では中国の新儒教的自然哲学、「像数学」、古代中国の韻律等の論の多くの複雑な概念を取り込んでおり、それらが音節文字的字母の発明の基礎に横たわっているのである。

第3に、論文[訓民正音解例]の著者、その保存、術語の解釈、朝鮮文字創造の動機等々と関連する多くの問題点が残っている。ついでに言えば、わたくしは最初の翻訳者の1人として翻訳する以前に『訓民正音(解例本)』の包括的な書誌学的及び古文書学的分析を、文字文献の刊行以前に必要な条件として、行い、『訓民正音』等のすべての入手し得るヴァリエント、版の系統的図式を作成した。テキストの見本(「偶然に」やっと1940年に開かれた)の漢字の書写形式を研究した結果、わたくしは現在まで保存されている唯一の見本は世宗統治期の版ではなく、むしろ1480-90年代に作られた再版であるという結論に達した。このことで勿論文献の価値が低下するものではない。残念ながら、現代的な方法によるこの版(澗松美術館、すなわちこれをおかしな状況で入手した骨董商全鑒弼の美術館に保存されている**)の紙、墨その他の付随物の研究をわたくしは知らないが、この文献のヴァリエントが国宝やユネスコの世界記録遺産の文献リスト等に含まれているとはいえ、これが本物かどうかはその方法が証明するだろうと思う。

この文献のロシア語版をさっと見たところでは***、残念ながら多くの改新が行われているが、それは原則的に中世の文献の翻訳にはあってはならないことである。言い換えるならば、過去の時代の文字文献の言語の近代化(「現代化」)は絶対的に許されないことである。すべての説明は普通は原典のテキストから離れて各ページの下で与えられるべきである。さらに、この翻訳の文体(多分ここでは翻訳者の罪は編集者の罪ほどではないだろう)はところでロシア語彙の2つの層—古風なもの—と現代のもの—の混同という奇妙な印象を与える。いくつかの例を挙げるにとどめよう。 *суй* / *сий* <この>, *оный* / *онуй* <その> ,

люд / ljud<人々> [古語] 等々が *промеж / promezh*<…の間に> (俗語), *мужлан / muzhlan*<不作法者>のタイプのジャルゴン語彙と並んでいる (99 ページ) (俗語, 口頭語. これは朝鮮の底本ともいふべき文献にとって文体的にも, 本質においても適さない! ここで問題となっているのは古風な話法なのである). 等々. このことすべてが翻訳で最新の言語学の術語 (例は上を参照) とともに混ざっているのである. 異なる文体を用いることは底本的な文献ではもっぱら許されないのである.

術語の分野で:

朝鮮文字としてのハングル *хангыль / xangyl'* は 20 世紀初に (周時経の論著以降) 現われた新語であり, この文献のテキストで当時の字母をこれで表示すべきではない.

дифтонгами / diftongami<二重母音> (94 ページ) すなわち *двугласными / dvuglasnymi*<2 母音的>. 3 つの基本母音はそうではない (これらは単母音である).

術語 «сдвоенные / sdvoennye» (*согласные / soglasnye* 子音) は存在しない. *удвоенные / udvoennye* (*геминированные / geminirovannye*) (重子音) とするべきである.

«знак / znak» 「記号」 [原文は「字」] は *слог / slog* (音節) と等しくない. «письменный знак / pis'mennyj znak» 「文字記号」とするべきである.

Кель / Kël' (訣) は結論ではなく, 上述のものの普通は詩の形による文学的な形.

何故括弧の中に, 時には基本的なテキストの中に次のような現代の学術的な術語を与えるのか: *лабиализованный / labializovannyj*<円唇化音>, *глоттальный / glottal'nyj*<喉頭音>, *фрикативный / frikativnyj*<摩擦音>, *велярная артикуляция / veljzr'naja artikuljacija*<軟口蓋音>, *сибилянтный / sibiljantnyj*<齒擦音> 等々, *фонологическая система / foneticheskaja sistema*<音韻体系> (この術語が原則として朝鮮文献のテキストにあり得ないのは, 音素理論の創始者 I・A・ボードワン・ド・クルトネの論著にやっと 1870-1880 年に現われたからである), *графическая единица / graficheskaja edinica* <文字単位>, *базовые знаки / bazovye znaki*<基本的な記号> (?) 等々.

文体の荒削りなところ:

不成功なあいまいな訳 «язык остёр / jazyk ostër» [原文「舌鋭」].

«буква • входит во все восемь звуков / bukva • vchodit vo vse vosem' zvukov» 「文字・はすべての 8 つの音声に入る」 (この文献の著者たちは多分音声と文字記号とを区別していなかった).

«иероглифами не могут записываться языки... / ieroglifami ne mogut

zapisyvat'sja jazyki...» 「漢字で諸言語が記録され得ない」 (65 ページ).

«создал новые 28 букв... / *sozdal novye 28 bukv...*» 「28 字を創った...」 (65 ページ) (漢文テキストにはここに «ВНОВЬ / *vnov'*, заново / *zanovo*» 「新たに」 がある) [新制二十八字].

«изгибы (в судебных делах) / *izgiby (v sudebnyx delax)*» 「曲折」—стиль / *stil'* (文体) 等々.

不正確なところ:

стиль старой печати / stil' staroj pechati <古い印刷のスタイル> (100 ページ, 104 ページにもっと正確な規定がある) —考慮されているのは スタイルではなく, 可能な文字のプロトタイプ (篆) であり, この文献の序の書き手は朝鮮の字母をそこにさかのぼらせている. この文献の完全なテキストが 1940 年に発見される時以前は朝鮮文字の起源についての仮説の 1 つは古代中国の篆書だった.

иды / idu <吏読> (朝鮮文字以前の文字体系, 104 ページ) —ロシア語では中性であって, 男性ではない.

Сольчхон / Sol'chxon <薛聰>—これは名ではなく, 姓と名である (故に分かち書きして *Соль Чхон / Sol' Chxon* と書かなければならない).

[原文「解例」] «Образцы и значения / *Obrazcy i znachenija*» 「見本と意味」のかわりに逐次的に訳された «Объяснения и примеры / *objasneiija i primery*» 「説明と例」の方が正確である.

翻訳者の多くのコメントはわたくしの翻訳から借用されたものであり, このことはまずわたくしの本 «Корееведение. Избранные работы» 『朝鮮研究論集』 (2001) あるいは最初の版 «Хунмин чонъым (Наставление народу о правильном произношении)» 『訓民正音』 (М., 1979) («Памятники письменности Востока 東方文献叢書» (т. LVIII) を引用することを断るべきだろう.

全体として, この本は印刷の面では素晴らしいが, それをどうすべきかをわたくしは知らない. そんなにまでこれを専門家の間に普及させる必要があるのか?!

Л.Р. Концевич, Химки, Московская обл., Россия ロシア, モスクヴァ州, ヒームキ,
L・R・コンツェーヴィチ
Lr.kontsevich[a]gmail.com

【注】

* この文献のテキストのわたくしの翻訳は最初にすでに 1962 年になされたが, 完全な形で公表されたのはやっとモノグラフ『訓民正音』(この責任編集はアレクサンドル・アレクセーイェヴィチ・ホロドーヴィチ教授のような権威ある学者によるものである) において 1979 年である. わたくしは朝鮮の文字の歴史に

ついて 40 以上の論文を書いている（プレゼンテーションにおけるわたくしの講演に付けられた文献目録を参照せよ）。

** この文献の最初の英訳はわたくしのアメリカの同僚ガリ・レドヤードに属するが、彼はそれを 1966 年に自分の博士論文に入れた（これは限られた部数だけが輪転機で増刷去れ、韓国で今世紀初にやっと公表された）。しかしこの時わが国が世界から孤立していたためにわたくしはこの訳を知らなかった。だいたい現在韓国人によってなされたほぼ何十という英訳がある。ついであるが、G・レドヤードの訳もまたこのシリーズの英語版に入れるべきものである。いったい他言語から自国語に訳す人の方が自国語をはるかに繊細に感じるものなのである。わたくしはこの文献の 2 つのヴァージョンのすべての（それは何十と数えられる！）現代韓国語訳を知っており、その中にはわたくしの久しい韓国の友人である成均館大学の姜信沆教授の翻訳もある。この人は朝鮮語史の分野で非常に権威ある人である。彼によってなされた訳は漢文の原文にかなり近いが、若干の論点がないではない。

** ついでながら、韓国の学者のうちには（려증동 呂増東, “배달 글자 朝鮮の文字”, 서울ソウル, 2003 等）このテキストがほとんど 1940 年代の贋作だという説が出回っている。東方ではこれはかなり流布した現象である。詳しくはわたくしの論文《Наставления народу о правильном произношении》[《Хунмин чонъым / Xunmin chon”nym》] 『訓民正音』, «Восточная коллекция / Vostochnaja kollekcija》「東方コレクション」№ 4 (31), 2007, 特に 40-42 ページを参照。

*** 10 月 22 日モスクヴァの大韓民国大使館文化センターにおけるこの文献のプレゼンテーション以前にはわたくしはそれを知らなかった。そしてわたくしは講演の中で当然新しい訳のなんらかの評価を与えることは出来なかった。そして今でも他の学問上の問題で忙しく、時間がないために、出来ることはこの本を（ついであるが、美しく作られたこの本を）ただめくことだけである。だからわたくしのこのコメントは予備的なものである。

【訳者コメント】

2008 年 7 月 30 日韓国慶尚北道尚州市洛東面で発見されたというもう 1 冊の『訓民正音解例本』についてこの段階で著者は知らないことを指摘しておく。